

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Криминал
в цветочек

Наталья Николаевна Александрова
Криминал в цветочек
Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 18

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19431938
Криминал в цветочек / Наталья Александрова: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-93609-0

Аннотация

Мир насмехается над блондинками: и несообразительны они, и логические связи с трудом улавливают, а уж о том, чтобы блондинка сыграла ключевую роль в запутанном преступлении, и речи быть не может. И надо же, не какого-нибудь комиссара Мегрэ, а самого Леню Маркиза, лучшего российского жулика, провела красотка с личиком Барби, стопроцентная блондинка. Словом, если честный аферист пока не готов ставить крест на своей карьере, придется засучить рукава и доказывать, что и он в обманах, переодеваниях и подлогах еще кое-что смыслит. Тем более что и дело поначалу кажется несерьезным – сплошные орхидеи...

Книга также выходила под названием «Блондинка на завтрак».

Наталья Александрова

Криминал в цветочек

© Александрова Н. Н., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Небольшое кафе, расположенное возле самого перрона на Ленинградском вокзале в Москве, не бывает заполнено посетителями. Это кафе довольно дорогое, и озабоченные пассажиры в основной массе предпочитают расположенную рядом, в большом зале, многолюдную забегаловку, где можно в ожидании поезда глотнуть обжигающе горячий кофе и съесть вчерашний бутерброд с ветчиной.

Здесь же, в этом кафе, кофе получше, бутерброды посвежее, и принесет их на столик посетителю одна из двух скучающих за стойкой официанток.

И сейчас, в шестом часу вечера, в кафе было всего трое посетителей.

За угловым столиком миниатюрная интеллигентная старушка в сером приталенном твидовом пальто и в черной шляпке с кокетливым перышком маленькими глотками отпивала кофе-эспрессо из крошечной фирменной чашечки с надписью «Лаваццо». Чуть в стороне от нее плотный, крас-

ный, отдувающийся мужчина в расстегнутом зеленом плаще делал одновременно три дела: разговаривал по мобильному телефону, уничтожал целую тарелку бутербродов и смотрел по закрепленному под потолком телевизору показ мод.

Третьим посетителем был скромного вида худощавый мужчина с маленькой бородкой, в аккуратной черной куртке и кепке такого же цвета. Он неторопливо потягивал свежавыжатый апельсиновый сок и внимательно просматривал газету «Коммерсант».

– А я вчера Генку встретила, – вполголоса сообщила светловолосая официантка своей напарнице. Та ахнула, вытаращила густо накрашенные глаза и возбужденным шепотом спросила:

– Ну, и что он?

– А хоть бы что! Посмотрел сквозь меня, как сквозь витрину, и дальше пошел широкими шагами!

– Козел! А ты что?

– А что я? Сделала вид, что не узнала.

– Все они козлы! После всего, что у вас было...

– Я отдала ему свои лучшие годы! – воскликнула блондинка ненатуральным голосом мексиканской актрисы Вероники Кастро. – А он ушел из моей жизни и захлопнул за собой дверь!

Дверь кафе распахнулась, вошел плечистый бритоголовый мужчина лет тридцати, приблизился к стойке и негромко откашлялся.

– Что вам? – осведомилась официантка точно тем же голосом, которым только что рассказывала подруге о своих невзгодах.

– Я вас попрошу, девушки, – негромко проговорил мужчина, протягивая плотный конверт из хрусткой желтоватой бумаги. – Передайте этот пакет моему знакомому. Он придет через полчаса-час, спросит вас... Его зовут Дима... Мне его ждать некогда... а это вам за беспокойство... – он вместе с конвертом вручил официантке две сторублевые купюры.

– Ну ладно, – согласилась блондинка, сложив деньги, и спрятала конверт под стойку.

Бритоголовый вышел из кафе.

Мужчина, читавший «Коммерсант», положил газету на столик, достал из кармана куртки пачку сигарет «Данхилл», щелкнул матово сверкнувшей тяжелой зажигалкой, закурил.

– Ушел из моей жизни, как «Красная стрела» со станции Бологое! – продолжила официантка свой душераздирающий монолог.

– Все мужики козлы! – подала своевременную реплику ее благодарная слушательница.

За стеклянной стеной кафе, возле газетного лотка, со скучающим видом стоял длинный светловолосый парень в синей стеганой куртке. Он делал вид, что просматривает заголовки газет, однако то и дело посматривал в сторону кафе.

– Ну, ты будешь что-нибудь покупать? – недовольно спро-

сил его лоточник. – Или так просто тут торчишь? Тебе что – делать нечего? Из-за тебя нормальным покупателям к товару не подойти!

– Да где ты их видишь – нормальных-то покупателей? – лениво огрызнулся парень. – Одни бараны командировочные!

В это время он заметил, что мужчина в черном за столиком кафе щелкнул зажигалкой и закурил. Прервав на полуслове завязывающуюся увлекательную беседу с газетчиком, парень отошел от лотка и двинулся вслед за вышедшим из кафе рослым бритоголовым типом.

– Сколько я за ним ухаживала! – продолжала официантка свой мексиканский монолог. – Сколько я с ним возилась! Сколько одних рубашек перестираала! Не то что его неряха-жена... От нее он вечно приходил как шахтер из забоя! Я его человеком сделала, а он вместо благодарности разбил мое сердце, как хрустальную вазу, и растоптал осколки!

Подруга восхищенно вздохнула и подперла щеку кулаком. Она бы ни за что не смогла так красиво и выразительно рассказать о своих собственных мелких неприятностях.

– Но все, на этом я закончу эту главу своей жизни! Я вычеркну его из списка знакомых и забуду номер его телефона! Я вырву его из своего сердца раскаленными пассатижами!

Подруга всхлипнула и вытерла невольнo набежавшую слезу фирменной бумажной салфеткой с надписью «Лаваццо».

Дверь кафе снова открылась. Вошел невысокий худенький юноша с длинными темными волосами и бледным лицом законченного программиста. Он растерянно огляделся по сторонам, поставил возле стены потертый кожаный портфельчик и подошел к стойке.

– Чего желаете? – заученно осведомилась блондинка, прервав свой увлекательный рассказ.

– Для меня тут должны были оставить конверт... – неуверенно проговорил программист. – Меня зовут Дима...

– Ах, вот это... – девушка вытащила конверт из-под стойки, протянула его парню и хотела тут же забыть и о конверте, и о его длинноволосом получателе.

Однако это ей не удалось.

Дальнейшие события больше всего напоминали страшный сон.

Едва парень взял в руки конверт и шагнул к выходу из кафе, худощавый мужчина в черной куртке вскочил из-за стола и бросился ему наперерез. Одновременно снаружи к стеклянной двери бросились еще двое – коренастый мужичок в кожаной куртке, до этого момента неторопливо прогуливавшийся вдоль перрона, вполголоса приговаривая: «Такси недорогое, недорогое такси не нужно...», и невысокий брюнет в вязаной шапочке.

«Программист» торопливо засунул конверт за пазуху, левой рукой выдернул из кармана что-то вроде брелка автомобильной сигнализации и надавил на кнопку. В то же мгно-

вание его потертый портфельчик лопнул, как перезревший плод, выплюнув во все стороны сгустки огня и дыма. Чуть позже кафе заполнил чудовищный грохот. Стеклопанель, возле которой стоял портфель, разлетелась на куски, осыпав стол и ближние столики тысячами мелких осколков. Мужчина в черном споткнулся на полпути, схватился за голову и упал, на него сверху рухнул легкий пластиковый стул. «Программист» Дима согнулся, прикрыл локтями лицо от летящих осколков и, как пловец, нырнул в пробитую взрывом брешь. Оказавшись на перроне, он тут же смешался с толпой пассажиров.

Официантки, перепуганные и оглохшие от взрыва, выглянули из-за стойки и в ужасе огляделись.

Кафе, их уютное, аккуратное, чистенькое кафе, выглядело как декорация к фильму «Терминатор». Одной стены просто не было. Столики и стулья опрокинуты и засыпаны осколками стекла. Мужчина в черном неловко выбрался из-под обломков, стирая с лица кровь, и оглядывался по сторонам. Второй, плотный и красномордый, валялся на спине, беспомощно шевеля руками и ногами, как опрокинувшийся жук, и тоненько повизгивал от ужаса. И только в углу, за чудом уцелевшим столиком, миниатюрная старушка в твидовом пальто и черной шляпке с невозмутимым видом допивала свой кофе.

Наконец, к мужчине в черном пробрались двое его людей: «таксист» в кожаной куртке и брюнет в вязаной шапочке.

– Упустили? – мрачно спросил главный и тут же сам себе ответил: – Упустили!

– Вокзал перекрыт, – хмуро проговорил «таксист». – Наши люди на всех выходах... Никуда он от нас не денется!

– Никуда не денется? – насмешливо повторил главный. – Ты же видел, какой он шустрый парень! На вокзале, в суете, он запросто уйдет! Но людей на выходе предупреди, чтобы держали ухо востро!

Он внимательно огляделся по сторонам и поспешно вышел из разрушенного взрывом кафе. Как раз после его ухода подоспели двое из транспортной полиции. Старший, толстый, представительный, едва поспевал за своим более молодым и подвижным напарником.

– Здравсти, товарищ Сычин! – приветствовала толстого одна из официанток, та, что слушала мексиканские рассказы со слезами на глазах.

И хоть он прекрасно знал, что эта рыженькая Люся определенно имеет на него виды, но сейчас никак не отреагировал – дело серьезное, не до лирики тут...

– Ну, что тут у вас? – спросил он, отдуваясь.

– Сам не видишь? – рявкнула официантка, та, что только что так цветисто описывала свою неудавшуюся личную жизнь.

Как видно, от стресса все мексиканские переживания выветрились у нее из головы, и теперь девица выражалась как все нормальные люди.

– Абзац! – подытожил толстый полицейский и вызвал по переговорному устройству начальство, подкрепление и «Скорую помощь» для красномордого посетителя кафе. Сейчас его физиономия поражала своей бледностью, видно, и впрямь человека серьезно ранило.

– Окуньков! – крикнул толстый напарнику. – Погляди там вокруг, может, кто что заметил!

Старушка за угловым столиком внезапно прижала руки к сердцу и начала медленно заваливаться набок. В суматохе никто этого не заметил. Машина «Скорой помощи» подъехала прямо к дверям кафе, пострадавшего уложили на носилки, вынесли и поскорее повезли.

– Елки, а где же свидетели? – вскричал толстый полицейский. – Кто-нибудь объяснит, что тут стряслось-то?

Девушки хором, сбиваясь и всхлипывая, начали объяснять ему про пакет и про взрыв. Выяснилось, что народу в кафе почти не было, одного увезли раненого, второй сам сбежал до прихода полиции.

– Тут еще старушенция была, – вспомнила официантка, – такая... в шляпке... божий одуванчик...

Поглядели на угловой столик и только тогда заметили, что старушка как-то странно свесила голову набок и опрокинутая чашка валяется рядом.

– Е-мое! – заорал толстый полицейский и бросился к старухе, по дороге опрокидывая стулья.

Не то чтобы он сильно обеспокоился ее самочувствием,

просто испугался, что бабулька окочурится в самый неподходящий момент и у него не останется свидетелей, а начальство с кого спросит? С него, с Сычина, оно и спросит. И по всей строгости спросит. Шуточное ли дело – взрыв на вокзале. Да еще на каком вокзале! Можно сказать, на самом главном в стране! Это же терроризм в чистом виде! Политическое дело! А свидетели – где они? Кто сбежал, кто в больнице. Есть еще, конечно, девки-официантки. Ну, этих-то он знает, как к свидетелям к ним доверия нет. У Таньки-балаболки одни только мыльные сериалы на уме.

Выяснилось, что старушка не окочурилась, а просто сомлела от страха, по крайней мере, внешне не наблюдалось на ней никаких ран и повреждений. От громкого голоса полицейского бабулька, надо полагать, очнулась. Она подняла голову и поглядела перед собой голубыми выцветшими глазами. Двое официанток захлопотали над ней, расстегнули твидовое пальто. Нарядная шляпка с перышком сейчас вовсе не выглядела кокетливой, она вообще валялась рядом на стуле. Седые, тщательно уложенные волосы старушки несколько растрепались, она была очень бледна, руки дрожали.

Одна из девушек поила ее водой, вторая обмахивала полотенцем. Толстый полицейский Сычин в это время принимал рапорт от своего напарника Окунькова. Как он и предполагал, никто из свидетелей снаружи толком ничего не видел, но все дружно сходились на том, что кафе подорвали террористы. Поминали шахидов, Аль-Каиду и самого покойного

Бен Ладена.

– Ох и грамотный у нас народ пошел! – вздохнул Сычин. – Телевизор много смотрят...

– Ну, что тут у вас? – подошел он к группе в углу. – Свидетель в порядке?

– Плохо ей, «Скорую» надо! – ответила девушка с полотенцем.

– Что, осколком попало или ударной волной оглушило? – деловито осведомился Сычин. – Вроде внешне не очень заметно...

– Просто от стресса, это же просто ужас какой-то, я сама от страха чуть сознание не потеряла. – Официантка со вкусом всхлипнула и выпила воду из старушкиного стакана.

– Окуньков! – крикнул полицейский. – Вызывай сей минут «Скорую» для свидетельницы!

– Не надо «Скорую», – встрепенулась старушка, – мне уже лучше. Я на поезд опаздываю! Как раз сейчас посадка начинается!

– Вы, гражданка, – внушительно начал полицейский, – являетесь важным свидетелем террористического акта. Я вас имею право задержать для дачи показаний...

– Товарищ капитан! – взмолилась старушка, хотя толстый мент Сычин был только лейтенантом. – Ну я вас очень прошу! Мне так надо ехать! Я все равно ничего не видела, глаза-то подводят...

В доказательство она вытащила из небольшой и прилич-

но выглядевшей дорожной сумки красивый кожаный футляр для очков.

– Набежали какие-то, что-то бросили – дым, грохот...

– Она и правда в стороне сидела, – сказала сердобольная Люся и искательно заглянула в глаза полицейскому, – товарищ Сычин, может, отпустите бабушку? Ей и так досталось...

Сычин поглядел в окно. Возле кафе собирались зеваки – те, что приходят уже после случившегося. Те люди, кто по невезению оказался близко от взрыва, давно уже убрались подальше, потому что никому неохота застрять в свидетелях надолго. Начальство тоже не появлялось, оно, как всегда, задерживалось.

– Не положено, – твердо сказал Сычин и поскорее выскочил из кафе, поскольку старушка уже собиралась заплакать.

Окуньков тоже вышел, потому что подъехала наконец машина с начальством. Официантка Люся наклонилась и прошептала что-то на ухо старушке. Та кивнула, нахлобучила кое-как свою шляпку на голову и подхватила не слишком тяжелую дорожную сумку. Люся вывела ее через служебный вход. Старушка пробралась между пустыми ящиками и мусорными бачками и устремилась к перрону. Как раз подали поезд «ЭР-200». Проводница подозрительно поглядела на всклокоченные волосы старушки и провисшее перышко на шляпе, но голубые выцветшие глаза смотрели так доброжелательно, что проводница улыбнулась в ответ.

Долговязый блондин в синем пуховике уже полчаса таскался по улицам, стараясь не потерять из виду свой объект – бритоголового типа, по следу которого его пустили возле вокзального кафе. Объект явно чувствовал слежку: он кружил по одним и тем же местам, менял направление, останавливался возле витрин, делая вид, что завязывает шнурки, и оглядывая улицу за своей спиной. При этом он не покидал район трех вокзалов. Наверняка у него где-то поблизости был оставлен автомобиль, но он не хотел садиться в него, не избавившись от «хвоста», ведь по номерам его затем запросто смогут вычислить. Вот он и кружит, пытается затеряться в толпе.

Блондин по всем правилам наружного наблюдения сохранял дистанцию, не теряя контроля ситуации, то и дело останавливался возле газетных лотков, прятался за киосками. Ему немного мешал высокий рост, делавший его заметным в любом скоплении людей.

«Объект» снова свернул в переулок и вскочил в подъехавший троллейбус. Блондин изо всех сил припустил следом и едва успел втиснуться между захлопывающимися дверями.

– Куда лезешь, чумовой! – пожурила его толстая бабка в мохеровом берете. – Сорвешься же! Будешь потом всю жизнь на лекарства работать!

– Спешу, бабуля! Жизнь проходит! – беззлобно отозвался блондин, отыскивая взглядом «объект». Тот пробивался

сквозь плотный строй пассажиров к передней двери. Троллейбус проехал остановку, затормозил, и бритоголовый тут же выскочил наружу. Блондин оттолкнул дремавшего возле выхода пенсионера и бросился следом.

– Вот ведь молодежь, – проворчала старуха в берете. – Одну остановку норовит проехать! Мог бы и пешочком прогуляться! Я вот в его возрасте...

– Еще и проехал без билета! – охотно присоединился к дискуссии отодвинутый пенсионер.

Бритоголовый тип устремился вперед по улице, но почти сразу юркнул в парадную. Блондин на секунду замешкался – это могла быть ловушка, – но охотничий азарт взял свое, и он нырнул следом.

Парадная была темная, но даже в темноте было видно, как давно ее не мыли и даже не подметали. Пахло внутри вчерашними щами и кошками. Блондин подождал секунду, пока глаза привыкли к темноте, и бросился вперед, туда, где виднелась вторая дверь – как он и подозревал, парадная была сквозная и объект наверняка уже выскочил на соседнюю улицу.

Однако добежать до двери блондин не успел – его обхватила поперек туловища сильная рука, и в бок уткнулось холодное лезвие ножа.

– Кто тебя послал? – злобно зашипели ему в ухо. – На кого работаешь?

– Ты чего привязался! – завопил блондин высоким исте-

ричным голосом. — Ты чего, гомик несчастный, к нормальным людям вяжешься? Помогите, ко мне маньяк пристает!

Одновременно он нырнул, используя прием «уход благородного тигра», которому его научили на занятиях по кунфу. Нож бритоголового косо скользнул по толстому пуховику, не задев кожи, блондин ловко развернулся на пятке и несильно пнул противника левой ногой в живот. Тот охнул, отлетел в сторону, рухнул навзничь и неожиданно замолк.

— Что за черт? — растерянно пробормотал блондин, наклонившись над бритоголовым и на всякий случай вытягивая из кармана «беретту». — Ты чего прикидываешься?

Но объект, кажется, не прикидывался. Он лежал на заплечном полу, не подавая никаких признаков жизни. Не опуская пистолета, блондин достал левой рукой фонарик и осветил вниз.

Бритоголовый лежал, широко открытыми стеклянными глазами уставившись в потолок, как будто увидел там что-то интересное, правая рука была нелепо подогнута под туловище, и из-под бока растекалась темная лужа.

«На свой нож напоролся! — догадался блондин. — Ох, Андреич устроит мне водные процедуры по полной программе!»

Он еще ниже наклонился над мертвецом, быстро обшарил его карманы. Нашел не так уж много: бумажник, дорогую ручку, носовой платок, расческу, зажигалку, пачку сигарет, пару скомканных бумажек... Все это осторожно сложил

в пластиковый пакет, убрал к себе в карман.

Наверху громко хлопнула дверь квартиры, и раздраженный женский голос выкрикнул:

– Что вы там делаете? Наркоманы, сволочи! Опять все лампочки вывернули! Ни днем, ни ночью от вас покою нет! Все, мое терпение кончилось! Я сию же секунду вызываю наряд полиции!

Блондин что-то недовольно пробормотал, выпрямился и поспешно выскользнул из подъезда.

В вагоне поезда «ЭР-200» старушка в твидовом пальто и кокетливой шляпке с перышком кивнула соседу – солидному мужчине в дорогом костюме, он неспешно проглядывал деловые бумаги. Старушка не стала отвлекать его разговорами, она сняла пальто, потом достала из сумки косметичку, тщательно причесалась и подкрасила губы. Теперь пассажирку следовало называть не старушкой, а пожилой дамой.

– Прошу вас, – обратилась она к соседу, – вы не поможете мне убрать сумку наверх? Самой мне стало в последнее время трудновато...

– Разумеется, – он с готовностью вскочил, отметив, что его соседка уже сильно пожилая, – вы не боитесь ездить одна?

– Вы хотите сказать, что мне уже очень много лет? – рассмеялась старушка, несколько не обижаясь. – Да, дорогой мой, в моем возрасте уже этого не скрывают. И я не боюсь

признаться, что мне семьдесят шесть! Но не жалуюсь и вполне еще могу обслужить себя самостоятельно. Люблю, знаете ли, путешествовать, вот, навещала подругу в Москве...

Она устроилась поудобнее и продолжила:

– С нового года обещают льготы отменить, вот я и тороплюсь. Пока у меня проезд бесплатный, два раза в год могу к старой подруге в гости съездить. Еще в школе вместе учились...

Поезд давно уже набрал скорость и стремительно неся мимо пригородов Москвы. В окне были видны сентябрьские, совсем еще зеленые рощи, чуть пожухлая трава и пышные цветы в палисадниках. Старушка с соседом мило беседовали, он даже отложил в сторону свои бумаги.

По узкому проходу между рядами кресел, слегка покачиваясь в такт движению поезда, шел невысокий худенький юноша с длинными волосами и бледным лицом – типичный программист, месяцами не бывающий на свежем воздухе и проводящий бесконечные ночи за своим дорогим компьютером. Юноша дошел до конца вагона и скрылся за дверью туалета. Следом за ним торопливо подошла озабоченная женщина средних лет. Увидев захлопнувшуюся прямо перед ее носом дверь, женщина что-то недовольно проворчала и принялась рыться в объемистой сумке.

Прошло две, три, четыре минуты... Программист все не выходил, женщина снова что-то проворчала и постучала в

дверь.

– Молодой человек, вы тут не один!

Ответом ей было молчание.

Женщина побагровела, стукнула в дверь со всей силы и рывкнула:

– Безобразие! Сколько можно туалет занимать?

И почти тотчас же дверь открылась.

– Молодой человек! – начала мегера, но тут же изумленно замолчала и широко открыла рот. Из туалета вышла стройная девушка лет двадцати, с короткими светлыми волосами, ангельским личиком и огромными голубыми глазами.

– Бабуля, – проворковало нежное создание. – У вас что, понос? Так заходите скорее, может, еще успеете! Или уже поздно?

Женщина только было собралась достойно ответить нахалке, но той уже и след простыл, только хлопнула дверь между вагонами.

– Развелось транс... этих... веститов! – наконец прошипела мегера, опомнившись и глядя в том направлении, куда удалилось странное создание. – Нормальным людям уже проходу от них нет!

Но тут рядом с ней появился пожилой мужчина, который явно намеревался, воспользовавшись ее растерянностью, без очереди проскользнуть в туалет. Женщина отпихнула его могучим плечом, скрылась за дверью и начисто забыла удивительное происшествие.

Пассажиры скоростного поезда «ЭР-200» торопливо шагали по платформе. Петербург по традиции встречал их мелким морозящим дождем. У выхода с перрона, там, где заканчивалась его крытая часть, все немного притормаживали, чтобы раскрыть зонты или поднять капюшоны курток.

Здесь же, у выхода с перрона, среди немногочисленных встречающих стояли двое мрачных мужчин в длинных непромокаемых плащах.

– Худой, бледный, с длинными волосами... – вполголоса проговорил один из них, вглядываясь в текущую мимо толпу. – Посмотри, этот не подходит? Ну, вон тот, в синей куртке!

– Ну, ты даешь, Коста! – недовольно отозвался второй. – Этому же за сорок, а в ориентировке четко сказано: лет двадцать – двадцать пять...

– Черта с два мы его найдем! – вздохнул Коста. – В такой толпе ничего не стоит затеряться... да и гримирнуться он вполне мог...

– Мог, мог! – проворчал второй. – Ты не рассуждай, а смотри внимательно, чтобы не пропустить объект!

– Вон, смотри! – оживился Коста. – Худой, волосы длинные, и молодой... Не больше двадцати пяти!

– Коста, ты что, совсем не врубаешься? – прошипел напарник. – Это же натуральный негр! И у него не длинные волосы, а эти... как их... дреды! Косички, как пакля сваляв-

шаяся! Он этот... как его... растоман!

– Это которые рэгги поют и травку курят?

– Ты сам, по-моему, какой-то дряни накурился! Негра от белого отличить не можешь!

– А черт их разберет! – отмахнулся Коста. – Длинные же волосы? А что негр, так это он, может, по дороге лицо чем-нибудь намазал!

– Сам ты лицо намазал! У него же губы конкретно негритянские, вывернутые, и нос... а про того четко сказано – бледный! Значит, белый, однозначно! Нет, непременно скажу Андреичу, чтобы больше с тобой в паре не назначал! Ты меня уже достал, конкретно!

– Ты меня еще больше достал! – огрызнулся Коста. – Если такой умный, так что же ты объект не можешь найти?

Пока они так препирались, толпа приезжающих начала понемногу редеть. Мужчины в плащах замолчали, напряженно вглядываясь в проходящих. Вдруг среди озабоченных, утомленных дорогой пассажиров появилось небесное создание – стройная, миниатюрная девушка лет двадцати, с короткими светлыми волосами и огромными голубыми глазами. На незнакомке была легкая светлая куртка, отороченная стриженной норкой.

– Ты только посмотри, какая телка! – взволнованно прошептал Коста и присвистнул от полноты чувств.

– Ты лучше за толпой следи, чтобы объект не прозевать! – привычно огрызнулся его напарник, но тоже уставился на

неземное создание.

Девушка поравнялась с ними, улыбнулась и проворковала:

– Мальчики, я первый раз в Питере, не подскажите, где здесь такая Наличная улица?

– На Васильевском острове, – взволнованным, неожиданно охрипшим голосом сообщил Коста. – Возле метро «Приморская»...

– А может, вы меня довезете? – Блондинка заглянула Косте в глаза, интимно понизила голос и чуть заметно прикоснулась рукой к его плечу. – Вы ведь, разумеется, на машине!

– Не можем, – хрипло ответил строгий напарник. – Мы на работе!

Коста жалко улыбнулся, покосился на партнера и виновато пожал плечами: мол, если бы это зависело от меня, я бы ни секунды не раздумывал!

– Ну, нет так нет, – легко сдалась девушка и скрылась в здании вокзала.

– Вот так проводишь дни и ночи в заботах, – грустно протянул Коста. – А жизнь проходит мимо... а деваха явно на меня глаз положила! Могли бы ее на Наличную отвезти, все равно нет объекта!

– Тебе потом Андреич так вставил бы! – раздраженно отозвался напарник, озабоченно вглядываясь в лица прохожих.

Последние пассажиры прошли, и перрон опустел. Переговариваясь, разошлись работники поездной бригады. Муж-

чины в плащах для верности выждали еще десять минут и неторопливо направились к выходу с вокзала, где была припаркована их машина – черная «БМВ» последней серии.

Однако они не успели сесть в машину. На площадь перед вокзалом на явно недозволенной скорости влетел серебристый «Лексус», лихо затормозил и остановился рядом с удивленными бойцами. Задняя дверца «Лексуса» открылась, и повелительный голос произнес:

– Садитесь!

– Это еще кто тут командует... – начал Коста.

Однако более сообразительный напарник ткнул его в бок и прошепел:

– Садись! Не видишь, что ли, кто это?

Лицо Косты удивленно вытянулось, он сел на заднее сиденье «Лексуса» и оказался рядом с худошавым мужчиной самого скромного вида, с маленькой аккуратной бородкой, одетым в черную куртку и кепку того же цвета.

– Здравсте... – протянул Коста, растерянно уставясь на своего соседа. Напарник втиснулся следом за ним и, устроившись на широком кожаном сиденье, захлопнул за собой дверцу.

– Ну, орлы, докладывайте, – сухо проговорил человек в черном. – Как я понимаю, вы его упустили?

– Не было никого, подходящего под описание! – обиженным голосом сообщил Коста. – Мы бы не пропустили!

– Вы учитывали возможности грима, изменения внешне-

сти? – допытывался настырный мужик.

– Само собой! – воскликнул Коста и откинулся на спинку сиденья.

У него за спиной что-то с негромким хлопком лопнуло, и роскошный кожаный салон «Лексуса» наполнился невообразимой вонью. Это было что-то среднее между ни с чем не сравнимым запахом протухшей капусты «белорусская белокочанная» и ароматом давно не чищенного свиного хлеба.

– Что за черт! – выкрикнул мужчина с бородкой и вылетел из машины, как пробка из бутылки шампанского. Следом за ним выскочили водитель и крепкий парень в кожаной куртке, наглядно обрисовывающей мощные бицепсы и большой пистолет. Коста и его напарник выбрались последними.

– Что за черт? – повторил мужчина с бородкой, неприязненно глядя на Косту. – Ты можешь мне объяснить?

– Не знаю... что такое... – бормотал Коста, торопливо стягивая плащ, от которого исходил тот же самый непередаваемый запах.

– Это тебе та девка прицепила! – догадался его напарник и ткнул пальцем в крошечный резиновый шарик, приклеенный к плащу возле плеча. – Вот стерва! А ты на нее пялился!

– Ну-ка, ну-ка, с этого места еще раз и помедленнее! – приказал мужчина с бородкой. – Какая девка? Кто на нее пялился?

– Да пассажирка одна с нами заговорила, – неохотно признался Коста. – Спросила, где находится Наличная улица...

– Еще и подвезти ее просила, – мстительным голосом добавил напарник. – Она возле Косты терлась, наверное, тогда и прилепила эту дрянь...

– Опишите эту пассажирку, – тихим, неприязненным, многообещающим голосом потребовал шеф. – Только сначала выкинь к свиньям свой плащ, рядом с тобой находиться невозможно!

Коста побежал к мусорному контейнеру, брезгливо держа плащ двумя пальцами за лацкан. Его напарник торопливо докладывал:

– Блондинка, лет двадцать, рост примерно метр шестьдесят, худенькая, глаза голубые, волосы короткие...

– Поздравляю, орлы, – скривился человек с бородкой. – Это и был объект! Она не только спокойно прошла мимо вас, но еще и поиздевалась! – он с отвращением покосился на вернувшегося Косту. – Костюм тебе тоже придется выкинуть, и сам в баню отправляйся!

– Как же так? – расстроился напарник Косты. – Ведь в ориентировке было сказано, что это мужчина... парень...

– А головы у вас для чего? – рявкнул шеф. – Шляпы носить? Трудно, что ли, девушке парнем переодеться? Вы должны были на главное внимание обращать: рост, возраст, телосложение...

– Что теперь с «Лексусом» делать будем? – трагическим голосом проговорил водитель, почесывая в затылке. – Ездить в нем нельзя! Этот запашок никакими силами не ото-

бьешь!

– В Монголию продадим, – отмахнулся шеф. – Там люди и не к такому привыкли... а сейчас вызови другую машину...

– Главное дело, только я его отмыл, отчистил, весь салон пропылесосил, – горевал водитель, вытаскивая из кармана мобильный телефон.

Кеша Гвоздь, бывалый, опытный бомж, старинный обитатель Московского вокзала, не верил своему счастью. Прямо на его глазах какой-то зажавшийся козел выбросил в мусорку совершенно новый плащ! Отличный, длинный, утепленный плащ на синтепоновой подкладке!

Гвоздь еле дождался, пока этот придурок отойдет от контейнера, и бросился на плащ, как коршун на цыпленка, тем более что на горизонте уже нарисовалась тетя Крыся, мерзкая старая нищенка, которая не раз перебегала Гвоздю дорогу в нелегкой борьбе за жизненные ценности.

– А ну, кошелка рваная, шпарь отседова, чтобы пятки исключительно сверкали! – крикнул Кеша, отсекая тетю Крысю от вожаемой добычи. – Еще раз тебя тут увижу, ноги поотрываю и в обратном порядке приделаю! Будет у тебя правая нога слева, а левая справа!

– Чего это вдруг? – не осталась в долгу Крыся. – Я енту вещь первая увидела, значит, у меня это... законное право имеется! А кто кому чего поотрывает, это мы еще поглядим!

– Это ваше моя территория! – рявкнул Гвоздь, свирепо

тараша глаза. — Я тут смотрящий! У меня на эту мусорку естественная монополия!

— Ишь, какой олигарх выискался! — завопила нищенка, выставив вперед свое оружие массового поражения — грязные, кривые, как у росомахи, ногти. — А в «Матросскую тишину» не хочешь?

— Да со всем моим удовольствием! — отозвался Кеша. — Небось там харчи получше, чем тут у нас, да и кровать помягче!

— Могу посодействовать! — прошипела Крыся, подбираясь поближе.

— Глянь, а вон как раз и лейтенант чапает! — осклабился Гвоздь, указав за спину тети Крыси.

Нищенка купилась на этот старый трюк и оглянулась — у нее были давние контры с истинным хозяином здешней территории, лейтенантом полиции Мышастым, и она всерьез испугалась. Воспользовавшись замешательством конкурентки, Кеша Гвоздь треснул ее по голове пластмассовым ящиком из-под пива, схватил вожделенный плащ и хотел уже удрать с ним, пока тетя Крыся не опомнилась и не пустила в ход свои ногти, которых Гвоздь всерьез опасался...

И вдруг он замер на месте.

От плаща исходил такой аромат, что даже выдавшему виду бомжу резко расхотелось за него бороться.

Кеша Гвоздь, который последний раз мылся на заре перестройки, зимой ночевал по подвалам и часто — для тепла — в

обществе бродячих собак, бросил плащ, попятился и почему-то перекрестился.

– Ладно, Крыся, бери, если хочешь, – пробормотал он, медленно отступая за газетный киоск.

Тетя Крыся что-то проворчала, потеряла ушибленный затылок, подхватила брошенный плащ и как ни в чем не бывало потащила в одной ей известном направлении.

Кеша Гвоздь глубоко вздохнул и подумал, что женщины все-таки загадочные существа и умом понять их невозможно.

Худощавый мужчина с маленькой аккуратной бородкой остановился перед массивной стальной дверью и замер, чтобы его могли внимательно рассмотреть на экране монитора. Его бравые бойцы, охранники и исполнители, остались внизу, в машине. Сюда, в эту квартиру, никому из них не было доступа. Да и сам-то шеф бывал здесь очень редко, и визиты эти очень не любил. Надо честно признаться – он их боялся.

Здесь, еще на площадке перед бронированной дверью, он терял уверенность в себе и из всесильного босса, распорядившегося жизнью и смертью других людей, превращался в жалкого исполнителя, в мелкую сошку. Даже ростом он, кажется, становился меньше.

Щелкнул замок, и тяжелая дверь медленно распахнулась. На пороге стоял очень худой и очень высокий мужчина лет сорока с удивительно белыми, длинными, собранными

в хвост волосами и пронизывающим взглядом бесцветных, прозрачных глаз. Под этим ледяным взглядом мужчина с бородкой чувствовал себя неуютно, его сразу же начинало знобить, хотелось до горла застегнуть пуговицы черной куртки, замотаться шарфом, а лучше всего – уйти отсюда подальше.

Блондин, не поздоровавшись, быстрыми профессиональными движениями ощупал одежду посетителя, убедившись, что у того нет оружия, провел возле него небольшим прибором, обнаруживающим средства прослушивания и наблюдения, и только тогда отступил в сторону, открывая дорогу в хозяйский кабинет.

Мужчина с бородкой, ссутулившись, прошел по длинному коридору, где светло-бежевые стены были увешаны старинными гравюрами в узких деревянных рамках, и вошел в кабинет.

Как всегда, за письменным столом красного дерева никого не было. Чуть в стороне, рядом с высоким резным книжным шкафом, стояла японская ширма. На ее шелковых створках был нарисован сокол, сидящий на покрытой снегом ветке горной сосны. Снег был удивительно чистым, сразу было ясно, что это первый снег и он только что выпал.

Круглый глаз сокола, казалось, внимательно следил за вошедшим. И именно оттуда, из-за ширмы, как всегда, донесся сухой, холодный голос:

– Поздравляю, вы в очередной раз облажались.

Мужчина с бородкой ожидал именно этих слов, он был

готов к ним и заранее придумал ответ – жесткий, насмешливый, язвительный, но при звуке голоса, донесшегося из-за ширмы, этот ответ как-то мгновенно улетучился из его головы, да и вообще все мысли смешались, осталась только неуверенность в себе, неуверенность и страх. Этот голос всегда лишал его веры в себя. Что-то в нем было такое... Мужчина с бородкой не смог бы определить, что именно. Он не мог даже точно сказать, кому именно принадлежит этот голос – старому человеку или молодому, мужчине или женщине. Голос из-за ширмы был бесцветным, механическим, неживым... но в то же время надменным, презрительным, издевательским.

– Казалось бы, вам поручили очень простое дело – проследить за человеком, узнать, кому он передаст конверт, перехватить этот конверт и получателя. Но даже это оказалось вам не под силу... Что же вы, со своими хвалеными профессионалами, можете – прослушивать разговоры в детских садах? Грабить молочные кухни? За что я плачу вам деньги? И, между прочим, очень неплохие деньги!

Мужчина с бородкой неловко переступил на месте, ему неожиданно стало жарко. Впрочем, это неудивительно – в комнате было жарко натоплено, в большом камине догорало последнее полено, а он по-прежнему был в куртке, подлый блондин не предложил ему раздеться, только снял кепку... Все нарочно, чтобы унижить, поставить в идиотское положение!

В душе у мужчины шевельнулось раздражение, закипело мутным облаком... но снова зазвучал бесцветный голос из-за ширмы, и место раздражения занял привычный уже страх.

– Так и быть, я посмотрю сквозь пальцы на ваш очередной промах и дам еще одну возможность оправдаться в моих глазах. Вы должны достать конверт и захватить его получателя. Любыми средствами! Я повторяю: любыми! Имейте в виду, в нашем... точнее, в вашем распоряжении всего неделя. Через неделю придет человек, который не должен получить... Впрочем, это вас не касается. Вас касается только одно: конверт должен быть перехвачен, тот, кто его получил, – тоже, и на все про все у вас не больше недели.

На какое-то время за ширмой наступила тишина, и мужчина с бородкой уже подумал, что аудиенция закончена, и собрался покинуть кабинет. Но из-за ширмы раздался негромкий скрип, словно кто-то передвинул стул, и бесцветный голос произнес:

– Пойдите, вас еще не отпустили. Вы проявили себя не лучшим образом, и полагаться только на вас было бы неразумно, а в этом деле даже малейший риск недопустим. Поэтому я рекомендую вам обратиться к специалисту... *настоятельно рекомендую*. Подойдите ближе.

Мужчина с бородкой осторожно, маленькими шагами приблизился к ширме. Прежде его не допускали так близко, длинноволосый блондин при первом посещении этого кабинета указал ему то место, дальше которого не разрешалось

заходить, как не разрешается приближаться к трону при посещении царствующих особ.

– Стойте! – прозвучал окрик из-за ширмы.

И тотчас оттуда показалась рука с конвертом. Узкая рука в черной кожаной перчатке. Мужчина осторожно взял конверт, не сводя глаз с этой руки.

Впервые он видел хоть какую-то часть своего таинственного хозяина, человека, перед которым он трепетал, от которого зависел, которого боялся и которого в глубине души ненавидел.

– Чего вы застыли? – В холодном голосе прозвучала насмешка. – Ознакомьтесь с содержимым конверта!

Мужчина с бородкой осторожно открыл конверт, достал оттуда фотографию и небольшой листочек с текстом.

На фотографии было изображено мужское лицо, приятное, но незапоминающееся. Этому человеку могло быть лет тридцать пять – сорок, и встретив его на улице, через секунду уже трудно было бы вспомнить. Пробежав строчки текста, мужчина недоуменно поднял глаза:

– Это и есть ваш специалист?

– Да, – холодно отозвались из-за ширмы, – И у него самые исключительные рекомендации! Подключите его к делу на любых условиях! Я на этом настаиваю.

– Ну, если вы настаиваете... – мужчина опустил глаза.

Сзади него негромко скрипнула дверь. Это появился длинноволосый блондин, значит, аудиенция закончена.

Леня Марков, известный в специфическом обществе под кличкой Маркиз, проснулся, как всегда, рано. В отличие от своей боевой подруги Лолы он спал всегда крепко и просыпался сам. Не открывая глаз, Леня передвинул что-то большое и теплое, устроившееся у него под боком. Огромный угольно-черный кот приоткрыл зеленый глаз и недовольно муркнул. Кот Аскольд давал понять, что вставать он не собирается, и Леня тотчас понял почему.

На улице еще с ночи шел дождь. Тягучий осенний дождик. Что ж, сентябрь – осенний месяц. Особенно в Санкт-Петербурге. Дождливую погоду Леня, разумеется, не любил, но это не испортило его настроения. Леня раскрыл форточку и занялся гимнастикой. Он старался держать себя в форме, что при его профессии было просто необходимо. Леня Маркиз был мошенником экстра-класса и зарабатывал этим ремеслом очень хорошие деньги. Впрочем, ремеслом свою деятельность он никогда не называл. Он считал ее творчеством. Свои остроумнейшие комбинации по отъему денег у богатых людей Леня всегда разрабатывал самостоятельно и выполнял их вместе со своей бессменной помощницей Лолой, изредка привлекая проверенных помощников. Леня по мере сил старался вести жизнь скромную, незаметную. Тем не менее его имя было широко известно в узких кругах, так что, когда требовалось раздобыть какую-то информацию, получить какую-то вещь либо же отыскать пропавшие документы или

вообще человека, обращались именно к Маркизу. Не все, но некоторые особо доверенные люди. И только по рекомендации.

Леня завершил комплекс упражнений, принял душ и, проходя мимо комнаты Лолы, услышал едва слышное поскрипывание. Крошечный песик породы чихуахуа выскочил через щелочку и радостно приветствовал Маркиза в коридоре.

– Пу И! – растрогался Леня. – Доброе утро! Ну, раз уж ты проснулся, то сейчас пойдем гулять!

Пу И тут же устремился на коврик возле входной двери. Он уже успел разглядеть в окно дождь и совершенно не торопился на прогулку. Пу И не любил мокрую погоду. И лужи он тоже не любил. При его маленьких размерах он проваливался в лужи чуть не с головой.

– Не смей писаться! – загремел Леня. – Это что еще такое! Большая собака, а ведешь себя как щенок! Нужно гулять, тогда не будешь таким неженкой... Ох и распустила тебя Лолка!

При этих словах Лолка возникла на пороге, злая и вскоченная.

– Ну дадут, наконец, человеку спокойно поспать! – закричала она. – Обязательно с утра пораньше возиться возле двери?

Леня поскорее подхватил песика и сунул ноги в старые кроссовки. Когда Лолка в таком состоянии, с ней лучше не связываться. На улице выяснилось, что они забыли зонтик.

– Возвращаться – плохая примета, – вздохнул Ленья, – уж перебежмся как-нибудь, а, Пуишечка? Если будешь хорошо себя вести, я куплю тебе в кафе ореховую трубочку, все равно Лолке за круассанами нужно идти.

Ленья Маркиз любил плотные калорийные завтраки, его подруга утверждала, что, напротив, с утра она не может проглотить ни кусочка, только чашку кофе, но горячие круассаны из кондитерской на углу поедала с большим аппетитом.

Пу И приободрился и побежал по направлению к скверу. Он правильно рассчитал, что в такую отвратительную погоду Маркиз не поведет его в парк – там слишком сыро.

В сквере не было никого из собачников. Ленья этому обрадовался, а Пу И – нет. Однако тут же он заметил одинокую беспородную собачку, которая выскочила из-за кустов. Пу И собачка не очень понравилась – довольно запущенная, но все же это сулило хоть какое-то развлечение. Песик обманным маневром вырвался из рук Лени вместе с поводком и со всех лап рванул в кусты, не слушая увещаний.

– Ох, распустил я вас всех – и тебя, и Лолку! – по-старушечьи тяжело вздохнул Ленья и побежал по мокрой траве за Пу И.

Тот юркнул в кусты и исчез. Ленья кричал, звал, обещал наказать – все напрасно. Нахальный чихуахуа не отзывался. И когда Маркиз вымочил ноги, поцарапался о кусты шиповника и вляпался в кучу, которая, судя по размерам, была оставлена не меньше чем ирландским мраморным догом, Пу И по-

явился из чащи кустов с таким невинным видом, что у Лени рука не поднялась отвесить ему хорошего шлепка. В довершение всего их обругала старуха, невесть как оказавшаяся в сквере. Только что никого не было – и вот она, с кошелкой и под зонтиком торчит у мокрых скамеек и орет, что развели собак, весь сквер загадили... Дождь усилился, и Маркиз, для верности подхватив песика на руки, устремился к дому. Однако нужно еще было зайти в кондитерскую.

– Ни о какой ореховой трубочке не может быть и речи, – сердито выговаривал Леня песику, – ты ведешь себя просто отвратительно!

Мокрый и замерзший Пу И очень натурально дрожал и прижимался к Лениной груди.

Перед самым входом в кафе пристроился чей-то шикарный джип. Водитель менял колесо.

– Чего это ты на асфальт вперся, места, что ли, мало? – любопытствовал Маркиз, проходя мимо.

– Шел бы ты отсюда, дядя, пока по морде не схлопотал, – лениво ответил парень, не поворачивая головы.

Леня Маркиз не признавал насилия, оттого и выбрал такую бескровную профессию. Это вовсе не означало, что он не мог и не умел за себя постоять. В данном случае он решил, что заедаться не стоит – может, человек просто расстроен, оттого что колесо проколол, а что на асфальт заехал, так не будет же Леня уподобляться той старухе из сквера, которой до всего есть дело.

Леня обогнул джип и вошел в кондитерскую.

– Здравсти, Лизавета! – приветствовал он девушку у стойки. – А вот и мы!

В обычное время лицо Лизаветы озарялось приветливой улыбкой, она по характеру была девушкой милой да еще очень хорошо относилась к Пу И. К Лене она тоже хорошо относилась: во-первых, он почти каждое утро приходил за булочками и обязательно оставлял приличные чаевые, а во-вторых, Маркиз вообще был очень обаятельным мужчиной, его любили медсестры из участковой поликлиники, продавщицы из недорогих магазинов, официантки из кафе-кондитерских и секретарши маленьких частных фирм. Сегодня Лизавета рассеянно взглянула на Леню и тут же отвернулась в посетительнице, которая сурово что-то втолковывала ей, тыча пальцем в стеклянную стойку с пирожными.

– Дорогая моя, – услышал Леня, – у вас грязная стойка. И пирожные несвежие!

– Как вы можете знать, что они несвежие, если еще не попробовали? – устало возражала Лиза. Чувствовалось, беседа с клиенткой длится уже порядочно времени, и Лизавета перешла к фазе глухой обороны.

– Неужели вы думаете, что я буду их пробовать? – завопила дама. – Да я и так вижу, что выглядят они просто отвратительно! И кофе, вы думаете, то, что вы варите, можно назвать словом «кофе»?

Леня, который посещал это кафе не только из-за того, что

оно было близко к дому, а потому, что здесь готовили удивительно вкусную выпечку, счел своим долгом обидеться за Лизавету. Лица привередливой клиентки он не разглядел, но со спины дама выглядела очень даже ничего – стройная, дорого и со вкусом одетая. Вот, правда, голос малость визгливый. И привереда, каких мало.

Пока Леня раздумывал, как бы повежливее указать скандальной покупательнице на ошибки, Пу И, на которого совершенно никто не обращал внимания, сердито твякнул. Дама круто развернулась и в упор уставилась на Леню. То есть его она не заметила, она сверлила взглядом несчастного пессика.

– Собака? – воскликнула в трагическом изумлении. – Вы пускаете в кафе с собаками? Ну, знаете ли, это уже просто ни в какие ворота...

Испуганный Пу И прижался к Лене и еще сильнее задрожал.

– Да еще и больной какой-то! – удовлетворенно сказала дама. – Трясется все время.

Если бы на месте Маркиза была Лола, наглой посетительнице кафе пришел бы конец прямо на месте. Лола выцарапала бы ей глаза, выдернула все волосы и напоследок прокусила бы сонную артерию. Лола была взбалмошна, капризна и своенравна, могла поменять мнение несколько раз на дню, но одно Лола знала твердо: никто не смеет обижать ее собаку. В данном же случае ее обожаемого Пу И унизили, оскор-

били, на него накричали и напугали. «Смерть негодяйке!» – сказала бы Лола и довела дело до конца.

Леня Маркиз, конечно, гораздо лучше умел управлять собственными чувствами, но он тоже обиделся за Пу И.

– Сама ты боль... – начал он традиционную фразу, но в это время дама вдруг всплеснула руками и вскрикнула:

– Не может быть? Неужели это Ленька? Ты ведь Леня Марков, так ведь? Мы вместе учились в школе!

И тотчас Маркиз узнал в сварливой даме свою одноклассницу Вику Зеленцову. Да что там одноклассницу – свою первую любовь! Это произошло в третьем классе. И нечего смеяться, психологи утверждают, что детская любовь ничем по силе чувств не отличается от взрослой. В мгновение ока оказался Леня в том далеком времени, когда девочка с льняными волосами вызывала в его душе томительный трепет, как он тайком провожал Вику до дома, прячась за случайными прохожими, и однажды героически спас ее от большой дворовой собаки. После того случая Вика обратила наконец свое внимание на Леню, и он стал провожать ее до подъезда открыто.

Сейчас Вика выглядела просто отлично. Конечно, мало что теперь напоминало в ней ту девочку с льняными волосами, но элегантная дама, стоящая перед Ленией, была холеной и богатой. Волосы были уложены у дорогого парикмахера, лицо дышало свежестью, которая достигается многократными посещениями косметолога, в ушах сверкали бриллианты.

Леня по роду своей деятельности прекрасно разбирался в драгоценностях. Пальцы Виктории были унизаны кольцами, бриллианты там тоже преобладали.

Будь у Лени чуть больше времени, он успел бы заметить, что бриллианты, может, и хорошего качества, но слишком крупные, да еще удивился бы, с чего это Виктория надела их с утра пораньше. Лола никогда так не делала, а уж ее вкусу в вопросах одежды и драгоценностей Леня доверял безоговорочно.

Леня ощутил, как Пу И царапает его рубашку, и очухался. – Здравствуй, Вика, – сказал он взволнованно, – конечно, я тебя узнал. Хоть и прошло много лет.

Викины голубые глаза стремительно менялись. Сначала в них была самая настоящая злость на девушку за стойкой и на несчастного запуганного Пу И. Потом на короткое время в глазах Вики мелькнула радость узнавания – все-таки школьный приятель, давно не виделись... И наконец, в глазах ее появились жалость и насмешка. Леня Маркиз, мошенник экстра-класса, без ложной скромности считавший себя одним из лучших в своей профессии, человек далеко не бедный, так как зарабатывал своими комбинациями хорошие деньги, Леня Маркиз, слабостью которого были умопомрачительно дорогие пиджаки и ботинки, Леня Маркиз увидел себя глазами бывшей одноклассницы.

Серая неприметная куртка, мокрые волосы и грязные кроссовки. Пятно на джинсах и исцарапанные руки. Домаш-

няя клетчатая рубашка, на которую Лолка вот уже две недели не может пришить пуговицу!

К чести Лени, к своим отрицательным характеристикам он не стал добавлять наличие мокрого и дрожащего Пу И. Хоть песик и имел сейчас вид неказистый, все равно это была Ленина родная собака, его и Лолина, а свой домашний любимец, как известно, лучше всех.

– Как живешь? – спросила Виктория. – Хотя... я и сама вижу.

Леня не стал оправдываться – дескать, я тут случайно, выскочил в чем есть и так далее. Он все прочитал в глазах бывшей одноклассницы и очень на нее обиделся. Есть такие люди – глаза у них недобрые. Казалось бы, какое им дело до бывших одноклассников либо до соседей по бывшей коммунальной квартире?.. Ну, встретились случайно раз в десять лет, может, больше вообще никогда не встретимся. Ну, плохо выглядит бывший приятель, видно, что не преуспевает, так что с того? Нет, обязательно нужно таким людям унижить человека, показать свое превосходство. Зачем? Пользы с этого никакой они не получают, поступают так просто из вредности.

Судя по всему, Вика Зеленцова относилась именно к таким людям. Она окинула Леню с ног до головы пренебрежительным взглядом, подняла руку якобы для того, чтобы поправить волосы, таким образом привлекая Ленино внимание к бриллиантам в ушах и на пальцах. В нос давно уже лез настойчивый запах ее духов, так что Пу И не выдержал и чих-

нул. Виктория брезгливо поморщилась и чуть отступила.

– Как живешь, Вика? – спросил Маркиз, потому что молчание слишком уж затянулось.

Его одноклассница не ответила, но глазами показала: что, мол, сам, что ли, не видишь? Живу отлично, все у меня есть, не то что у некоторых.

– Работаешь где-нибудь? – поинтересовалась Виктория, но опять-таки по глазам ее Леня увидел, что она жалеет, что признала его и начала пустую беседу.

– Да вот... – Маркиз опустил глаза, – шофером тут у одного... еще с собачкой гуляю...

Хлоп! – Лизавета за стойкой выронила чашку от удивления. Она-то прекрасно знала, что Леня никакой не шофер, видела его прилично одетым и на дорогой машине. Однако вмешиваться Лизавета не стала, посчитав, что все это ее совершенно не касается.

Леня хотел было спросить Вику, не может ли она помочь ему насчет работы, но решил, что это будет уже перебор. Еще подаст ему бывшая одноклассница на бедность, что тогда делать?

– Виктория Романовна! – В дверях стоял шофер того джипа, что заехал прямо на тротуар возле кафе. – Все в порядке, можно ехать!

– В порядке? – вскинулась Виктория. – Это ты называешь в порядке? Не успели от дома отъехать, как он колесо прокол!

– Так я же не виноват, что какой-то козел бутылки стеклянные под колеса бросил! – возразил шофер.

– На дорогу надо смотреть, а не на девиц проходящих! – буркнула хозяйка. – Еще раз такое повторится – считай, ты уволен! А ты, милая, тараканов мори в своей забегаловке, а то вон, все пирожные обсели!

Это была заведомая ложь, даже Пу И возмутился и несмело тявкнул. Виктория оставила его протест без внимания, возможно, потому, что не хотела больше общаться с Ленией.

– Руки можно помыть? – спросил шофер, когда она вышла.

– Нельзя! – рывкнула доведенная до крайности Лизавета. – У нас тут не общественный туалет. И вали отсюда, пока я охрану не вызвала!

Парень поглядел ей в глаза и решил не связываться.

– Кофе будете? – грустно спросила Лизавета, когда дверь за парнем закрылась и в кафе остались они трое.

– Не будем! – сердито ответил Маркиз. – Домой пойдем мыться и чиститься!

Он взял пакет с круассанами и удалился. Пу И получил все же свою ореховую трубочку за счет кафе.

После ухода Лени и Пу И на прогулку Лола решила еще поспать, ведь всем известно, как отлично спится под шум дождя за окном. И пускай одни люди под зонтиками несутся к автобусной остановке, чтобы успеть на работу, другие,

шлепая по лужам, тащат детей в садик, третьи, чертыхаясь, застряли в пробке – Лолу это совершенно не касается. Она свободная обеспеченная женщина и может позволить себе жить как хочет. Ничто и никто не заставит ее пожертвовать сладким утренним сном.

Лола зевнула и взбила подушку. Потом легла на правый бок и положила ручку под щечку, как учили в детстве. И только было смежила веки, как одна мысль остановила наступление глубокого и здорового сна. Как это никто не заставит ее ничем пожертвовать? Ведь у нее же есть Пу И – ее ненаглядный песик! Вот ради кого она бросит все! Только он мог бы заставить ее вылезти рано утром из теплой постели и пойти под холодный дождь.

Тут Лола вспомнила, что гуляет с Пу И по утрам в последнее время исключительно Маркиз. И, между прочим, в любую погоду. Как в песне поется – «и в дождь, и в зной...».

«Ну и что? – привычно возразила сама себе Лола. – Может, Лене нравится гулять под дождем».

И тут же осознала, что такое вряд ли может кому-то понравиться и Маркиз имеет полное право отказаться от этой сомнительной привилегии, это вообще-то Лолина обязанность. А она, вместо того чтобы сказать спасибо, еще наорала на Ленку только что.

Словом, в душе у Лолы проснулась совесть, что, надо заметить, случалось крайне редко. А если эта настырная особа проснулась, то вряд ли удастся спокойно заснуть. Совесть

будет зудеть и зудеть и напоминать о мелких грехах и проступках, понемногу переходя к более крупным.

Лола пробовала сопротивляться. Она не стала спорить с совестью и доказывать ей, что она вовсе не такая плохая. Она попыталась совесть попросту игнорировать. Лола повернулась на другой бок и натянула на голову одеяло. Совесть даже ухом не повела, а продолжала ворчать свое. Тогда Лола легла на живот и положила подушку на голову. Вначале стало лучше, совесть на время заткнулась, но зато полностью пропал сон. Лола промучилась минут пятнадцать и поняла, что совесть победила. Нужно вставать и приготовить Лене вкусный калорийный завтрак. Вот он удивится!

Охая и стелая, Лола поднялась, надела халат и долго искала под кроватью тапочки. Один так и не нашла, пришлось идти босиком. Тапочки были новые – пушистые и розовые, с вышитыми медведями, никто не мог с ними ничего сделать, кроме Пу И. Только он, вспоминая молодость, любил погрызть мягкую обувь.

В прихожей было тихо и пусто. Кот спал у Лени в комнате, попугай дремал в клетке на кухне. Тапок нашелся под вешалкой, и был он в таком виде, что стало ясно: песик трудился над ним полночи.

– Да когда же он успел? – горестно удивилась Лола. – Вроде всю ночь рядом проспал... Ой и накажу его!

Она сама не верила своим словам, а уж Пу И-то и вовсе не поверил бы. Лола ужасно баловала свое сокровище и все

ему прощала. Она вздохнула и потащила на кухню.

Попугай в клетке приоткрыл один глаз и ничего не сказал, как видно, у него тоже было плохое настроение из-за погоды.

Лола быстро развела тесто для оладий – погуще, как любит Ленья, – и надолго скрылась в холодильнике. Через некоторое время она вылезла оттуда с добычей: банка сгущенки, мед в керамическом кувшинчике и коробочка малинового джема. Оладьи шипели на сковороде и поднимались высоко и пышно. Лола ловко переворачивала их и между делом накрывала на стол. Она положила полотняные салфетки, поставила красивые тарелки с золотой каймой, выложила джем, сгущенку и мед в хрустальные вазочки, всунула в них серебряные ложки, нагрела блюдо для круассанов на кастрюле с кипятком, чтобы выложить их сразу на теплое. Холодные круассаны есть невкусно. Ленья с Пу И что-то задерживались, и Лола успела еще наскоро причесаться. Кот давно уже отирался на кухне, привлеченный вкусными запахами. Наконец послышался шум ключа в замке, Лола подхватила кота на руки, чтобы не нахулиганил в ее отсутствие, и побежала в прихожую. Кот Аскольд в принципе, был личностью серьезной, но иногда позволял себе немного порезвиться, мог и со стола что-нибудь спереть – просто так, из интереса.

– Как вы долго! – сказала Лола, распахивая дверь.

Не отвечая, Маркиз отодвинул ее, как неодушевленный предмет, и протиснулся мимо. Лицо у него было каменным.

Он выложил на пуфик под вешалкой мокрого и дрожащего Пу И и стал снимать кроссовки. Узел запутался, тогда Ленья, чертыхнувшись, разорвал шнурок и запихнул кроссовки под галошницу, потом бросил куртку прямо на пол.

– Что ты делаешь? – удивилась Лола, при этом кот Аскольд ненавязчиво напомнил, чтобы его отпустили.

– А тебе какое дело? – выверился на нее компаньон. – Что хочу, то и делаю! Между прочим, эта квартира такая же твоя, как и моя!

Кот Аскольд бочком протиснулся мимо и скрылся в гостиной, он не любил, когда шумят и повышают голос.

От кроссовок остались на полу грязные следы, но Лолу сейчас волновало не это, а Ленина грубость. С чего это он так разозлился? Подумаешь, с песиком вышел прогуляться на десять минут! Но интуиция подсказала Лоле, что сейчас следует промолчать. Ленья позавтракает и успокоится.

– Пуишечка! – кинулась она к песику. – Ты замерз! Ты весь дрожишь! Зачем же вы так долго гуляли? Деточка моя, ты простудилась!

– Вот-вот, – ворчливо сказал Ленья, – ты думаешь только о своем волкодаве! И беспокоишься только о нем! Мое самочувствие никого не волнует! Я, может быть, тоже простудился!

От удивления Лола чуть не выронила Пу И прямо на пол. Никогда еще компаньон не разговаривал с ней в таком тоне. То есть ругался и воспитывал Лолу Маркиз довольно часто.

Но чтобы жаловаться на невнимание и отсутствие заботы... В его голосе звучали одновременно интонации затюканного мужа и ослика Иа-Иа из мультфильма про Винни Пуха.

Итак, Лола предпочла не отвечать на провокационные замечания, а просто промолчала. Но вместо того, чтобы успокоиться, Маркиз отчего-то еще больше разозлился.

– Молчишь? – загремел он, грозно глядя на Лолу из-под насупленных бровей. – Не хочешь отвечать?

– Да что говорить-то? – начала Лола, но компаньон не дал ей закончить.

– Ага! – закричал он голосом провинциального трагика. – Возразить-то нечего! Правда глаза колет?

До Лолы наконец дошло, что ее компаньон встал сегодня не с той ноги. Хотя уходил он вроде бы вполне нормальным человеком, стало быть, что-то случилось на прогулке?

– Тебя покусала бешеная собака? – осведомилась Лола. – Надеюсь, Пу И не пострадал? Хотя я и сама вижу: он не лает, не истекает слюной и не скандалит. Может, примешь душ и будем завтракать?

– Я не буду завтракать! – заявил Маркиз и бросил пакет с круассанами на пол.

Пу И испуганно взвизгнул.

– Пу И, не бойся! – торжественно проговорил Маркиз. – Ты-то ни в чем не виноват! Я далек от мысли обвинять во всем маленькую глупую собачку!

Пу И с Лолой тут же обиделись, Пу И – за то, что его на-

звали глупой собакой, а Лола поняла скрытый подтекст в Лениных речах так, что Леня обвиняет во всем ее. Лола глазами спросила песика, что там такое стряслось, на прогулке. Пу И пожал плечами – не спрашивай, мол, все равно не поймешь... Пакет, к счастью, не порвался, Лола убедилась, что круассаны не пострадали, и отнесла пакет на кухню. Поскольку Маркиз занял ванную, Лола наскоро вытерла Пу И полотенцем и выдала ему ореховую трубочку.

В ванной долго лилась вода, потом послышался шум, грохот, стук рассыпаемых зубных щеток и флаконов с кремами и шампунями. Лола поняла, что снова упал подвесной шкафчик. Обычно его опрокидывали звери – либо кот прыгнет, либо попугай рассядется. Сегодня же все звери были в наличии на кухне, в ванной бушевал один Ленька.

– Ты не ушибся? – спросила Лола через дверь, сама себе удивляясь.

Самое умное в такой ситуации было бы оставить Леньку в покое, выпить кофе с круассанами и уйти из дому. Но Лола не могла этого сделать. И вовсе не потому, что на улице шел дождь. В конце концов, Лола не Снегурочка и не принцесса на горошине, можно преодолеть себя и не обращать внимания на погоду. В этот раз сердце Лолы точил какой-то неприятный червячок и не хотелось скандалить с Маркизом. Настроения не было. В цирке в таких случаях говорят, что нет куража. Вот именно, поняла Лола, Ленька устраивает самый настоящий цирк. Так она сама могла устроить ему сце-

ну буквально из ничего. Но Леня никогда не воспринимал ее скандалы всерьез.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Маркиз – распаренный и чистый, но такой же злобный, как и раньше.

– Что это за тон? – набросился он на Лолу. – «Ленечка, ты не ушибся?» Думаешь, я поверю в твою наигранную заботу? К твоему сведению, ты фальшивишь, как плохой музыкант.

– Я фальшивлю? – оторопела Лола. – Да я просто спросила...

– Какое тебе дело до того, ушибся я или нет? – трагически спросил Леня и даже сделал попытку воздеть руки к потолку. – Тебе вообще никогда не было до меня никакого дела! Болен ли я, несчастлив... Если я даже скоропостижно умру, ты заметишь это нескоро...

– Ой... – пробормотала Лола, – кажется, он ударился головой... Ленечка, на тебя упало дерево – там, в парке?

– Эх вы, – горько протянул Маркиз и ушел в свою комнату.

Там он лег на кровать лицом к стене и затих.

– Аскольд, – шепотом сказала Лола, – я в полном недоумении. Хоть бы ты к нему пошел, помурлыкал.

Кот мигнул зеленым глазом, но не сделал никакой попытки сдвинуться с места. Лола рассеянно закусила оладью. Было невкусно – без варенья и без меда. Лоле стало ужасно обидно: она старалась, трудилась, как Золушка, жарила эти несчастные оладьи, сервировала стол, а Леня заявил, что

вообще есть не будет! Следовало выбросить все в мусоропровод и уйти. Тогда мигом бы отучился капризничать! Но жалко было своих трудов.

Лола решила, что будет гордой и не станет унижаться под дверью и умолять Ленечку, чтобы он рассказал ей, что же случилось. Проходя мимо Лениной двери, она все же не удержалась и тихонько заглянула в щелочку.

Маркиз лежал на кровати лицом к стене и страдал. То есть так казалось со стороны, Лола же подозревала, что ее компаньон просто задремал. Однако вот он пошевелился, и Лоле стало его ужасно жалко. Она бочком присела на кровать, готовая в любой момент убежать.

– Ленечка, – ласково сказала она, – ну, что с тобой случилось? Поделись, раскрой душу, тебе станет легче...

Она даже отважилась погладить его по спине. Леня дернул плечом, стараясь сбросить ее руку, но сделал это как-то неубедительно. Лола почесала его за ухом, как Пу И. Маркиз вздохнул и перевернулся на спину.

– Жизнь – очень жестокая вещь, – сказал он, глубоко-мысленно глядя в потолок, – никогда не знаешь, чего от нее ждать. Она подбрасывает тебе подлянки в самый неподходящий момент.

– Ну расскажи...

– Не могу, – Маркиз повернулся к Лоле, – это ужасно.

– Ну, мне ты можешь сказать все, – твердо произнесла Лола, – тем более что Пу И уже намекнул...

– Предатель! – раздраженно прошипел Леня, хотя песик не был совершенно ни в чем виноват.

Слово за слово, Лоле с большим трудом удалось выяснить, что случилось на прогулке и в кафе.

– И из-за такой ерунды ты на меня набросился? – удивилась она. – Скажите, пожалуйста, какая-то фря поглядела на него пренебрежительно!

– Не какая-то фря, а моя первая любовь, – серьезно сказал Леня, – с третьего класса, между прочим, а это тебе не кот начихал.

В ответ его словам открылась дверь, и на пороге появился кот. Он с неудовольствием поглядел на Лолу, которая заняла его законное место на кровати, и пристроился с другой стороны. Но там было мало места, так что кот долго возился и недовольно ворчал.

– Но как забыть звончей звонка капель и девочку, которой нес портфель! – с чувством продекламировала Лола и добавила тем же тоном: – Ну, говори: таскал за ней портфель, как дурак?

– Почему – как дурак? – насупился Леня. – Ну таскал... Мне его доверили только после того, как я спас Вику от большой дворовой собаки.

– Что ты говоришь? – заинтересовалась Лола.

– Да, – Маркиз сел на кровати, глаза его возбужденно заблестели, – там, понимаешь, жила такая огромная дворняга – серая, лохматая, так вот однажды, когда Вика шла из

школы, эта страшная собаченция как выскочит из подворотни да как залает басом! А тут я. Отогнал собаку, победил, можно сказать, чудовище... Спас принцессу.

– Ленька! – воскликнула Лола. – Что-то мне подсказывает, эту собаку ты нанял, чтобы она нарочно напугала твою Вику!

– Ну-у... Я с ней договорился, – Леня скромно опустил глаза.

– Чем расплачивался-то?

– Мозговой косточкой, – сознался Маркиз и потянул носом. – А чем это у нас так вкусно пахнет?

– Оладьи остыли... – вздохнула Лола.

– И ты молчала? – Леня вскочил с кровати и стремглав помчался на кухню.

Кот Аскольд тут же улегся на теплое наложенное место, растянулся поудобнее и мурлыкнул Лоле:

«Говорил же, что все будет в порядке!»

– Это все оттого, что я застоялся без дела, – сказал сытый и довольный Маркиз после третьей порции оладий, – нужно срочно проверить какую-нибудь комбинацию для поднятия жизненного тонуса.

В этот момент у него в комнате зазвонил мобильный телефон.

Это был не простой телефон. Его номер Леня дал только двум-трем проверенным людям на тот случай, если кому-то понадобятся его профессиональные услуги. Опять-таки, ко-

му-то очень проверенному, очень надежному, кому-то, с кем можно иметь дело. По этому телефону должны были позвонить только один раз, чтобы назначить встречу. После этого единственного разговора Леня выбрасывал телефон и покупал новый, нигде не засвеченный, и давал его номер тем же двум-трем проверенным знакомым.

Леня поднес трубку к уху.

– Здравствуйте, – прозвучал довольно приятный, хотя и несколько настороженный баритон. – Мне рекомендовал вас... – Он назвал одного из тех самых двух-трех проверенных людей.

Человека этого звали Дмитрий Аристархович Кастальский. В свое время, очень давно, Леню Маркиза познакомил с Кастальским его близкий друг и учитель Аскольд. Аскольд с Кастальским частенько игравали в бильярд и вообще очень часто общались.

Леня всегда вспоминал своего учителя с благодарностью. Старый мошенник и игрок в бильярд погиб не своей смертью. Леня Маркиз приложил в свое время множество усилий, чтобы найти и наказать человека, который погубил его друга.

Дмитрий Аристархович Кастальский был стар, но бодр и вел свои дела твердой рукой. Уже много лет он занимался антиквариатом, старался как мог вести дела честно, но в таком бизнесе это весьма затруднительно. Так что иногда ему была просто необходима помощь Лени Маркиза. Опять же,

среди многочисленных знакомых Кастаньского находились люди, которые с большой охотой поручали Лене очень деликатные дела. Дела эти оплачивались весьма щедро. Оба они – и Леня Маркиз, и Кастаньский – ни разу друг друга не подводили, так что после упоминания имени Кастаньского Леня стал весь внимание.

– Я вас слушаю, – отозвался Маркиз.

– Я хотел бы поручить вам одно весьма деликатное дело. Наверное, нам необходимо встретиться лично.

В настоящее время Маркиз не нуждался в деньгах. Они с Лолой очень неплохо заработали на последних удачных операциях, деньги хранились в нескольких надежных банках, и компаньоны с уверенностью смотрели в будущее. Как говорила Лола, «Пу И ни в коем случае не останется без орехового печенья».

Но, с другой стороны, Леня начал скучать. Ему не хватало опасности, риска, адреналина в крови. Кроме того, встреча с Викторией больно уколола его самолюбие, и ему нужно было немедленно вернуть самоуважение.

А для этого Леня не знал лучшего способа, чем с головой окунуться в работу, задумать и осуществить хитроумную операцию...

– Вы знаете сумму моего минимального гонорара? – уточнил он на всякий случай.

– В данном случае гонорар не имеет никакого значения! – поспешно ответил его собеседник.

– Ну что ж... – Леня выдержал небольшую паузу. – Давайте встретимся. Вы знаете кафе «Волна» в поселке Репино? Подъезжайте на парковку перед ним через час. Один, без всякого сопровождения. Какая у вас машина?

– Серебристый «Лексус», – ответил баритон.

– До встречи, – произнес Леня, но, прежде чем отключиться, назвал пароль, позаимствованный из старого культового фильма.

Лола во время разговора легкомысленно удалилась в ванную и не смогла вовремя отговорить своего компаньона от опасного дела. Впрочем, он все равно бы ее не послушал.

Леня остановился на Приморском шоссе, немного не доезжая до места встречи. Он взглянул на часы и принялся следить за дорогой. Примерно за пять минут до назначенного времени мимо него промчался серебристый автомобиль. Леня выждал десять минут, запоминая все машины, проехавшие следом за «Лексусом», и только тогда поехал в назначенное место.

По осеннему времени в Репине было малоллюдно, перед кафе кроме серебристой машины заказчика стояли еще две иномарки, среди них не было тех, которые Маркиз заметил на шоссе. Подъехав к «Лексусу», Леня пару раз мигнул фарами и заглушил мотор. Из «Лексуса» выбрался худощавый мужчина с аккуратной бородкой, подошел к Лениной машине, нагнулся к окошку и проговорил:

– Мы сегодня с вами одинаково небрежны.

– Садитесь, – Леня распахнул дверцу.

Мужчина с бородкой устроился на переднем пассажирском сиденье и с интересом уставился на Леню.

– О вас отзываются как о специалисте экстра-класса, – наконец нарушил он молчание.

– Рад это слышать, – отозвался Леня, – но я думаю, вы просили меня о встрече не только для того, чтобы сказать пару комплиментов.

– Конечно. – Заказчик натянуто усмехнулся. – Мне нужна ваша помощь.

– В чем она должна заключаться?

– В поиске.

– В поиске кого или чего? И вообще, почему из вас нужно каждое слово вытягивать клещами?

– Найти нужно один пакет и одного человека, – ответил мужчина с бородкой, оставив без внимания Ленину недовольную реплику. – Сложность заключается в том, что мы практически ничего не знаем об этом человеке. Настолько ничего, что даже не уверены, мужчина он или женщина.

– Как это? – удивленно переспросил Маркиз.

– На начальной стадии операции он выглядел мужчиной, – неохотно сообщил заказчик. – Но когда мои люди стерегли его на Московском вокзале, он прошел мимо них в женском обличье. И еще имел наглость с ними кокетничать!

– Очень уж был уверен в себе, – проговорил Маркиз. –

Или очень уверена...

— Именно, — подтвердил заказчик, откинувшись на мягкое сиденье. — Вот этого человека и нужно отыскать...

— Короче, пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что... — грустно констатировал Леня. — Задача похуже, чем отыскать иголку в стоге сена. Там хоть ты знаешь, что искать, кроме того, иголка отличается от соломинок... а здесь придется искать в стоге сена одну из миллиона составляющих его травинок! Ну хоть что-нибудь у вас есть, какие-нибудь зацепки?

Мужчина с бородкой подробно рассказал Лене о том, как он со своими людьми караулил «объект» в Москве, о том, как тому удалось уйти, используя взрывное устройство, о том, как его встречали в Петербурге на выходе из «ЭР-200» и чем это закончилось.

Умолчал он только о двух вещах: о том, что представлял собой пакет, за которым они следили, и о той квартире, где за японской ширмой с изображением сокола сидел настоящий босс.

— Из вашего рассказа я понял, что пакет вы вполне могли перехватить в Москве, — проговорил Леня, дослушав до конца. — Прежде, чем за ним пришел «объект». Почему же вы этого не сделали?

— Мы хотели дожидаться того, кто за ним придет, — неохотно отозвался заказчик. — Хотели поймать его на пакет как на приманку...

– И в итоге упустили и то и другое, – закончил Ленья.

– Я пригласил вас вовсе не для того, чтобы выслушивать колкости, – недовольным голосом отозвался мужчина с бородкой. – Я хочу узнать: сможете вы нам помочь или нет? Возьметесь ли за это дело?

– В том виде, как вы его изложили, это дело кажется мне безнадежным, – серьезно ответил Маркиз. – Здесь буквально не за что зацепиться. Конечно, если у вас есть еще какие-то данные...

– Кое-что у меня есть, – отозвался заказчик. – Не знаю, поможет ли это вам...

Он вытащил из внутреннего нагрудного кармана пластиковый пакет и передал его Лене:

– Это все, что удалось найти у связного. У того, кто передал посылку для нашего «объекта».

– А что сам связной? – осведомился Ленья. – Неужели вам не удалось его разговорить?

Заказчик явно смутился.

– К сожалению, – ответил он. – Мой человек был неаккуратен...

– Вы хотите сказать... – начал Ленья, невольно отодвинувшись от своего собеседника. – Хотите сказать, ваш человек убил связного? Но, если вы наводили обо мне справки, вам должны были сообщить: я не имею дело с насилием. Я даже к стоматологам отношусь с неодобрением, а уж убийства – это совершенно не мой профиль. Моя работа – чистое, бескров-

ное изъятие информации. И не только информации. Нет, милейший, нам с вами не по пути! Извините, что зря вас беспокоил.

– Я вам все объясню! – начал заказчик, повысив голос.

– И слушать ничего не хочу! Меньше знаешь – крепче спишь! Давайте расстанемся, пока не наговорили лишнего. Советую вам прогуляться по берегу залива! Погода сегодня неплохая, морской воздух, дюны, сосны – все это чрезвычайно благотворно влияет на нервную систему!

– Да замолчите вы хоть на минуту! – выкрикнул мужчина с бородкой. – На нас уже обращают внимание!

На самом деле на стоянке не было ни души. Точнее, ни одного человека. Единственным свидетелем бурной сцены был рыжий сеттер, который действительно остановился в нескольких шагах от автомобиля и с интересом прислушивался, склонив голову набок.

– Что уставился? – спросил Леня у сеттера. – Это тебя совершенно не касается! Иди по своим делам!

Сеттер послушно удалился, а потенциальный заказчик, воспользовавшись паузой, быстро заговорил:

– Во-первых, никто этого связного не убивал. Он сам напал на моего человека и в драке случайно напоролся на собственный нож. Во-вторых, позвольте напомнить вам, какие авторитетные люди нас познакомили. В-третьих, я готов удвоить сумму гонорара. И в-четвертых, я уже ввел вас в курс дела, так что отказываться поздно. Вы слишком мно-

го знаете, и в случае вашего отказа мне придется принимать меры, чтобы не допустить утечки информации...

— А вот этого не надо! — Леня побледнел от злости. — Разве вам не сказали, что я не выношу не только насилия, но и принуждения? Если вы попробуете давить на меня...

— Упаси боже! — заказчик усмехнулся. — Никакого давления! И не нужно таких сцен! Я все понял! Дмитрий Аристархович Кастальский явно преувеличил ваши возможности! Вы просто не хотите признаться, что дело вам не по зубам, вот и устраиваете здесь этот театр одного актера...

— Ничего подобного! — Леня протянул руку. — Покажите, что у вас там?

— Только в том случае, если вы беретесь за операцию!

— Ладно, черт с вами! Что вы там говорили про удвоенный гонорар?

Леня сидел за собственным письменным столом и разглядывал содержимое пластикового пакета, который передал ему заказчик. Бумажник из крокодиловой кожи, паркеровская ручка, клетчатый носовой платок, расческа, маленькая плоская зажигалка, пачка сигарет «Голуаз», пара скомканных бумажек... с них-то он и начал. Аккуратно разгладил, включил настольную лампу. Перед ним был скомканный счет на четыреста сорок рублей из кафе «Дворик» и половина товарного чека. На чеке не было названия купленного товара, только цена — девять тысяч восемьсот рублей — и

печать «ООО «Мадлен».

– Лолка! – крикнул Маркиз, оторвавшись от созерцания этих бесценных улик.

Молчание было ему ответом. Только кот Аскольд, мирно дремавший на мягком пуфике возле батареи, удивленно приподнял голову и недовольно взглянул на хозяина, в самом интересном месте прервавшего его сон.

– Лолка, для тебя есть отличная роль! – Леня прибавил децибелы своему голосу.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Лола. На ней был розовый шелковый халат, на руках она держала Пу И, в глазах Лениной компаньонки светился неподдельный интерес.

– Роль? – переспросила она, – Какая роль, Ленечка? Неужели ты вспомнил о том, что я актриса, и решил поработать моим импресарио?

– Я вспомнил, что мы с тобой компаньоны, и тебе пора снять этот халат и выбраться из дома!

– Как, ты хочешь, чтобы я вышла на улицу в голом виде? – воскликнула Лола в притворном ужасе. – Но ведь тогда в нашем городе резко возрастет число дорожно-транспортных происшествий!

– Лолка, прекрати придуриваться! – рассердился Маркиз. – Для тебя есть работа, вполне посильная!

– Ленечка! – захныкала Лола. – Но ты же знаешь, как я не люблю это время года! Сырость, холод, ветер, мрак... В

такую погоду так противно выходить из дома! Спроси хоть Пу И...

Пу И, в подтверждение ее слов, жалобно заскулил.

– Такая погода в нашем городе девять месяцев из двенадцати! – проворчал Маркиз. – Да и летом тоже случаются неприятности... Что же, так и проваляться весь год на диване? А кто же за нас будет работать?

– Работать? – протянула Лола. – Фи, какое противное слово! Ленечка, ведь у нас вполне достаточно денег!

Пу И всеми доступными ему средствами демонстрировал солидарность с хозяйкой. Он тоже не любил выходить на улицу в плохую погоду.

– Все, прекрати этот цирк зверей! – прикрикнул Леня. – Мы с тобой не в уголке Дурова! Мы взяли за заказ, значит, нужно отработать. А кто не хочет, к тому будут применены суровые методы убеждения... – Он сделал вид, что собирается взяться за ремень.

Трусоватый и доверчивый Пу И соскочил с Лолиных рук и с визгом унесся в коридор. Он не выносил суровых методов. Лола поняла, что шутки кончились, и подняла руки:

– Сдаюсь! Чего ты от меня хочешь, мой господин и повелитель?

– Вот половинка товарного чека. – Леня протянул Лоле мятую бумажку. – Выясни, что было продано по этому чеку, а если получится – то и кому.

– А почему я? – снова заныла Лола, осознав, что от работы

ей не отвертеться.

– Потому что это наверняка какая-нибудь женская шмотка, и ты там будешь смотреться гораздо естественнее.

– Почему ты решил, что это именно шмотка? – продолжала нить Лола.

– Да из-за названия! – рявкнул Маркиз, окончательно лишившись терпения. – Что же, по-твоему, ООО «Мадлен» торгует унитазами? Или оружием? Или строительными товарами? Да вон, возьми телефонный справочник, там наверняка есть координаты этого магазина!

– Ну, Ленечка, не кипятись, – Лола пошла на попятный и придвинула к себе «Желтые страницы Петербурга».

– «Магистр»... «Магия»... «Магнум»... – забормотала она. – «Магриб»... «Мадам»... «Мадена»... вот она, эта «Мадлен»! ООО «Мадлен», женская одежда от лучших европейских производителей... Я себе представляю этих лучших производителей! Шьют свое барахло в турецких подвальчиках!

– Тебя же никто не заставляет в этом ходить, – отмахнулся Маркиз. – Ты покупаешь одежду в Париже и в Милане...

Это было его ошибкой.

– Да, когда я последний раз была в Париже или в Милане! – воскликнула Лола тоном леди Макбет, случайно попавшей на коммунальную кухню. – Я живу как Золушка, дни и ночи провожу в непосильной работе, а ведь как раз сейчас в Милане проходит осенняя неделя моды...

– Вот выполним заказ – и поезжай куда хочешь! – отозвался Ленья, сдерживаясь из последних сил.

– Показ мод к тому времени закончится, – прохныкала Лола. – И вообще, скажи-ка мне, дорогой, что ты сам будешь делать, пока я буду добывать информацию в этом самом «ООО»? Мне кажется, я, как твой компаньон, имею право это знать!

– Я поеду в кафе «Дворик», – отозвался Ленья, в то же время что-то рисуя на листке бумаги.

– Ага! – завопила Лола. – Меня отправляешь работать, а сам прожигаешь жизнь по всяким злачным заведениям!

– Я точно так же отправляюсь за информацией. – Ленья был уже на пределе. – Если хочешь, можем с тобой поменяться. Ты поедешь в кафе, а я – в одежный магазин!

– Ну, ладно, ладно. – Лола почувствовала, что немножко перегнула палку, и отправилась одеваться.

Лола толкнула дверь и вошла в магазин. Над ее головой звякнул колокольчик, но две продавщицы в дальнем конце зала даже не взглянули в ее сторону. Они уткнулись в раскрытый журнал и увлеченно разгадывали кроссворд.

– Сумчатое животное из семи букв, – прочитала одна, пухлая коротконогая брюнетка в теплой вязаной жилетке, с выражением постоянной обиды на круглом капризном лице.

– Ну чего ты такой сложный кроссворд-то выбрала! – возмутилась вторая, длинная и худая, как жердь, с короткими

волосами, выкрашенными в фиолетовый цвет. – Нет там чего-нибудь попроще?

– Девушки, может, оторветесь на минутку от своего кроссворда? – окликнула продавщиц Лола.

– Дерево из семейства ильмовых, шесть букв, последняя – мягкий знак, – как ни в чем не бывало продолжила брюнетка. Лолу она проигнорировала.

– Какого семейства? – изумленно переспросила ее подруга. – Они чего, издеваются? Какое это у дерева может быть семейство?

– Тополь! – раздраженно проговорила Лола.

– Чего – тополь? – удивленно уставилась на нее фиолетовая девица.

– Дерево из шести букв с мягким знаком – тополь, а животное из семи букв – кенгуру!

– Точно! – подтвердила брюнетка, вписывая буквы в кроссворд. – А как пишется – «кенгуру» или «кингуру»?

– «Кен»! – подсказала Лола с нервным смехом.

– Надо же, какая ты умная! – восхитилась фиолетовая, с уважением взглянув на покупательницу.

– Книжки читать нужно, – строго произнесла Лола. – А то так и проторчите в этой дыре до пенсии!

– Вот еще – книжки! – хмыкнула брюнетка. – Скука какая! И никакого от них толку! Вот у нас в классе была Анька Логинова, читала она эти книжки, и что с того? Ее и в магазин ни в один не взяли, потому что выдра выдрой! Работа-

ет в поликлинике, в регистратуре старухам номерки выдает! А чего тебе вообще надо-то? – Она подозрительно оглядела Лолу и, по достоинству оценив ее внешний вид, заученно проговорила:

– У нас плащи поступили, итальянские, очень модные! От фирмы... этой... «Дольче и Кабано»!

– Габбано, тундра! – поправила ее напарница.

Лола взглянула на эти плащи, и лицо у нее вытянулось. Может быть, когда-то они и были модными, но эти времена безвозвратно прошли еще в Лолином детстве. И вряд ли эти бесформенные балахоны имели какое-то отношение к солнечной Италии, скорее всего, их сострочили на скорую руку трудолюбивые турки или китайцы, причем не на приличной стамбульской или шанхайской фабрике, а в какой-нибудь крошечной сельской мастерской. И вообще, магазин «Мадлен» был наполнен такими убогими, никудышными вещами, что ей и в голову не пришло бы что-нибудь здесь купить. Лола решила пойти с козырной карты, и, хотя продавщицы раздражали ее своей ленью и непроходимой глупостью, дружелюбно обратилась к ним:

– Девчонки, помогите! Муж, козел, налево бегаёт!

– Ну! – Глаза брюнетки загорелись живейшим, неподдельным интересом. – Все мужики такие!

Ее менее доверчивая подруга осведомилась:

– А мы-то при чем? Мы твоего мужика знать не знаем... Нам до него никакого дела нет...

При этом она внимательно оглядела Лолу и на всякий случай отступила подальше, за стойку с одеждой.

— Да я ничего и не говорю! — отмахнулась Лола. — Тут вот какое дело... Я его летний костюм в чистку собралась отдать, ну, на всякий пожарный случай карманы-то и проверила...

— Это правильно, — оживленно проговорила брюнетка.

— Ну, вот и нашла у него это... — Она протянула девушкам половинку товарного чека.

— А мы-то при чем? — на всякий случай повторила фиолетовая девица. — Мы к этому никакого отношения...

— Да я к вам без претензий, — уверила ее Лола. — Просто подумала: может, вспомните что... Кому он покупал и что... Чек-то вроде ваш?

— Наш. — Фиолетовая уставилась на бумажку. — Так тут ни числа нет, ни названия товара... Где уж тут вспомнить!

— Ты подожди, Ксюха! — засуетилась брюнетка. — Девять восемьсот... это же костюмчики шведские...

— Ну да, — оживилась ее подруга. — Вот, еще один такой остался, можешь поглядеть...

Она показала Лоле на стойку с одеждой, где среди прочих шедевров портновского искусства висел костюм тоскливого серо-мышинного цвета, который условно можно было бы назвать деловым. Костюм отличала юбка непонятной длины — ни длинная, ни короткая, прямая, как линия партии, и унылая, как ноябрьский вечер. Еще у костюма были пуговицы, которые подошли бы разве что для украшения новогодней

елки, и плечи невероятной ширины. Короче, купить такой костюм могла или совершенно слепая женщина, или невестка в подарок горячо любимой свекрови.

– Как же так... – проговорила Лола, взглянув на ценник. – Вы говорите, что он стоит девять восемьсот, а тут написано тысяча четыреста?

– Да не бери в голову! – брюнетка махнула рукой. – Их уже четыре раза уценяли, все равно никто не берет! Остальные хозяин отправил в Подзаборск...

– Куда? – удивленно переспросила Лола.

– Подзаборск, город такой в Замойской области, у него там тоже магазин есть. Может, в Подзаборске кто и купит. Коров в нем запросто доить можно...

– Кому же мой благоверный мог такое барахло купить? – искренне удивилась Лола. – Может, все-таки что-то другое?

– Нет, – возразила фиолетовая Ксюша. – За девять восемьсот ничего другого у нас никогда не было. Хозяин тогда целую партию этих костюмов по дешевке купил, ну и погорячился, поставил такую цену несусветную... Один всего такой костюм и продали, мы сами удивились... только ведь... – Девушка наморщила лоб, припоминая. – Только ведь женщина его купила! Помнишь, Анька? – она повернулась к брюнетке. – Помнишь, та чокнутая, которая всю одежду в кабинке оставила?

– А-а! – брюнетка снова оживилась. – Точно! Я помню! Это когда ж было-то? Вроде бы в августе... Тот еще конский

цирк был! Прибежала в магазин вся в мыле, как будто черти за ней гонятся, схватила первый попавшийся костюм, переделалась в кабинке и убежала...

– Даже свои шмотки не забрала, – вставила фиолетовая Ксюша. – А вещички-то, между прочим, первый класс, не такое барахло, каким мы торгуем. – Она поняла, что сморозила глупость, и захлопнула рот ладонью.

– Да ладно, – усмехнулась Лола. – Я у вас все равно ничего покупать не собиралась. Лучше вы мне скажите, как та девица выглядела.

– Ну, как выглядела? – задумалась Ксюша. – Блондинка... роста небольшого, метр шестьдесят, не больше... Размер, наверное, сорок второй... Пока в этот костюм не переделалась, так ничего была, симпатичная даже...

– Вещички у нее были хорошие, – подхватила Анька. – Да только мы с тобой их прозевали... Тетя Дуся все забрала, якобы для внучки. Мы в кабинку-то не заглянули, а она пришла в конце дня и нашла...

– Тетя Дуся? – переспросила Лола. – Кто такая тетя Дуся?

– Так уборщица она, – пояснила Ксюша, явно удивляясь, как можно знать, кто такая кенгуру, и не знать, кто такая тетя Дуся. – Она и у нас убирается, и в хозяйственном за углом, и в бистро напротив... Сейчас, наверное, в бистро грязь разметает!

Лола поблагодарила девиц и отправилась через дорогу в бистро с несколько странным названием «Кашалот».

Тетю Дусю она увидела сразу. Коренастая тетка в немарком синем халате двигалась между столиками, угрожающе размахивая шваброй, как оружием ближнего боя. На посетителей быстро она смотрела как на своих личных и классовых врагов. Лола подошла к ней и вежливо обратилась:

– Тетя Дуся! Можно вас на два слова?

– Ну, допустим, я тетя Дуся, – проговорила уборщица, опершись на швабру, подбоченившись и смерив Лолу пристальным подозрительным взглядом. – Допустим, уже шестьдесят с лишком лет тетя Дуся, а вот кто ты такая? Чегой-то я твою личность не признаю!

– Мне девчонки из того магазина, – Лола кивнула в сторону «Мадлен», – сказали, что вы с месяц назад у них кое-какую одежду для внучки взяли... которую покупательница в кабинке оставила.

– Врут! – воскликнула уборщица, попятившись, и для верности перекрестилась. – Врут все, стервы! Ничего такого я не брала! Нет у Дуси Неустроевой такой привычки, чтобы чужое брать!

– Тетя Дуся, – Лола доверительно понизила голос, – да я же к вам совсем не в претензии! Вы ничего такого не подумайте! Я только спросить хотела: если, мало ли, у вас что-то осталось, так я бы, может, купила...

Взгляд уборщицы потеплел, как климат в Европе, она огляделась по сторонам, схватила Лолу за локоть и потащила ее к двери с надписью «Посторонним вход запрещен».

За этой дверью оказалась небольшая, довольно уютная подсобка. Втащив туда Лолу и закрыв за ней дверь, тетя Дуся затарахтела:

– У меня ведь внучка, семнадцать лет девке, попробуй ее одеть! Это ведь никаких денег не хватит! То ей одно нужно, то другое! И ведь все время чего-то ей надо! И все денег стоит немереных! Принесла ей эти... легинсы, она меня чуть из дому не вытолкала: баба, говорит, ты чего, с дуба рухнула? – Это она родной бабке так говорит! – Ты чего, с дуба рухнула, кто же сейчас легинсы носит? Это ведь полный отстой!

– Тетя Дуся, – перебила ее Лола. – Я к вам насчет тех вещей, что вы в магазине нашли! При чем здесь ваша внучка?

– Так а я тебе об чем толкую? Я тебе о том самом и толкую! Внучке моей, Светке, все нужно! Я, как те шмотки увидела, так и обрадовалась: вдруг Светке что пригодится? Правда, невидные вещички, простенькие, но, однако ж, принесла внучке, на, говорю, померяй. Она сперва тоже скривилась: отстой, мол, однако напаялила. Джинсики ей как раз впору пришлись, как на нее пошиты, а курточка не подошла, маловата. Светочка-то моя, хоть и худенькая, бюст уже отрастила. Ну, я курточку-то и забрала, думаю, может, купит кто... А на другой-то день Светка и говорит, что ей девчонки знакомые объяснили, что эти джинсы, что я принесла, самые что ни на есть моднющие и больших денег стоят! Спрашивали, где взяла, а Светка, не будь дура, нос драла да помалкивала! Так что, красавица, если интересуешься курточку купить,

так придется тебе раскошелиться! Вещь дорогая, как это... иск... икс... клюзивная!

– Покажите вашу эксклюзивную курточку! – потребовала Лола. – Может, я ее куплю, коли понравится!

Тетя Дуся воровато огляделась по сторонам, открыла небольшую тумбочку, где у нее хранились моющие средства и прочая бытовая химия, и из-за коробок и бутылок вытащила черный полиэтиленовый пакет. Из этого пакета она вытряхнула легкую, изумительно красивую женскую курточку от «Махмага».

– Ну, и сколько вы за нее хотите? – осведомилась Лола, потянувшись за кошельком.

Тетя Дуся на мгновение задумалась. На ее круглом лице отразилась целая буря чувств. Она боялась продешевить, но боялась и отпугнуть покупательницу чересчур высокой ценой.

– А вот, к примеру, тыща! – выпалила она с некоторым испугом от собственной наглости.

– Тыща так тыща, – с готовностью согласилась Лола и протянула уборщице бирюзовую купюру. Та схватила деньги и торопливо засунула их куда-то в глубину своей одежды, пока покупательница не передумала.

– Не сумлевайся, отличная вещь, иск... икс... клюзивная, – бормотала она, торопливо выпроваживая Лолу с приобретенной курточкой прочь из подсобки. – Не сумлевайся!

Кафе «Дворик» действительно занимало просторный двор одного из старых домов в историческом центре города. Сверху двор был накрыт прозрачной крышей, снизу вымощен светлой плиткой, так что в любое время года, независимо от погоды на улице, здесь было тепло и уютно. Симпатичная девушка в кокетливом передничке усадила Леню за свободный столик, положила перед ним меню.

На столике кроме обычных для кафе предметов сервировки стоял небольшой телефонный аппарат и табличка с крупно написанным номером. Леня понял, что оказался в одном из ставших в последнее время популярными телефонных кафе. «Фишкой» таких кафе являются установленные на столиках телефоны, по которым можно позвонить приглянувшемуся посетителю или посетительнице, сидящей за другим столом.

Леня заказал морской салат и бокал белого «бордо» и в ожидании заказа в очередной раз принялся рассматривать вещи из пластикового пакета.

Бумажник из крокодиловой кожи, в нем небольшая сумма денег... ручка в матово блестящем корпусе... маленькая плоская серебристая зажигалка... пачка сигарет «Голуаз»... на пачке нацарапаны две цифры – семьдесят четыре...

Леня взглянул на свой столик. Телефонный аппарат, табличка с номером стола – крупно выведенное число шестнадцать... на всех остальных столиках такие же таблички с номерами. Маркиз внимательно огляделся. Номера от одного

до тридцати, по числу столиков. А если набрать другой номер?

Повинуясь какому-то смутному побуждению, Леня снял со своего телефона трубку и набрал номер, нацарапанный на пачке сигарет.

Трубку сняли почти тотчас же.

– Слушаю, – проговорил негромкий глуховатый голос.

– Вам привет из Москвы, – проговорил Леня по наитию.

– В чем дело? – голос на другом конце провода стал напряженным, нервным и недоброжелательным.

– Все пошло не так, как планировалось, – заторопился Маркиз. – Мне нужно встретиться вы сами знаете с кем...

– Вы с ума сошли! – отозвался собеседник. – Об этом не может быть и речи! Осталась всего неделя...

– Мне нужно встретиться! – повторил Леня. – Ситуация изменилась! Это очень серьезно!

– Кто вы такой? – Голос стал еще более настороженным.

«Неужели я что-то сказал не так? – лихорадочно соображал Леня. – Впрочем, это не удивительно... Я ведь сунулся сюда наобум, ничего не зная...»

– Никуда не уходите! – проговорил вдруг его собеседник. Видимо, он принял какое-то решение.

Леня огляделся по сторонам. Он не знал, в какую игру играет, не знал, что безопаснее – немедленно уйти или остаться и дожидаться того, что сейчас произойдет... Впрочем, одно было ясно: если он уйдет, то эта явка будет для него пол-

ностью потеряна, а других зацепок почти не было.

Тем более что времени на раздумья уже не осталось.

К Лениному столу подошел высокий, хорошо одетый мужчина лет сорока, с волосами того цвета, который называют «перец с солью».

– Вы позволите? – проговорил незнакомец и, не дожидаясь ответа, уселся напротив Маркиза.

Леня не сказал ни слова, чтобы не допустить новой ошибки, и некоторое время они так и сидели, молча разглядывая друг друга.

Наконец незнакомец, видимо, чтобы разрядить обстановку, достал из кармана пачку сигарет, вынул одну, жестом предложил другую Лене.

Леня все так же молча взял сигарету.

Повисла пауза, и вдруг Леня, под влиянием внутреннего голоса, достал серебристую зажигалку погибшего связного, щелкнул колесиком и поднес огонек к сигарете своего соседа. Тот прикурил, затем осторожно взял зажигалку из Лениной руки, внимательно оглядел ее и вернул.

– Все в порядке, – проговорил он, наконец, более спокойным голосом. – Извините, в какой-то момент у меня появились подозрения.

– Вы говорите – все в порядке? – раздраженно перебил его Леня. – Все совсем не в порядке! Все пошло наперекосяк! У меня земля горит под ногами! Меня едва не убили там, в Москве...

– И вы не нашли ничего умнее, как прийти сюда? – Собеседник Маркиза наклонился и понизил голос.

– Мне нужно с ней встретиться! – прошипел Леня сквозь зубы. – Причем как можно скорее!

– Об этом не может быть и речи! – торопливо произнес Ленин собеседник. – Вы знаете, как много поставлено на карту... Сейчас судьба всей операции зависит от нашей осторожности...

Он хотел добавить еще что-то, но вдруг из его кармана донеслись первые такты романса Неморино из оперы «Любовный напиток». Мужчина извинился, достал из кармана мобильный телефон и поднес его к уху.

Леня быстрым, профессиональным взглядом окинул помещение кафе. На первый взгляд, ничто не внушало опасений. За столиками сидели ухоженные дамы, сделавшие перерыв в шопинге, обеспеченные студентки из расположенного неподалеку частного университета, хорошо одетая привлекательная пара средних лет – по тому, как они обменивались нежными взглядами и мимолетными прикосновениями, Леня предположил, что это, скорее всего, не супруги. За угловым столиком, несколько выбиваясь из общей картины, оживленно беседовали две скромные старушки. Одна из них, довольно полная, с мелко завитыми, подкрашенными в голубоватый цвет седыми бучками, заинтересованно поглядывала по сторонам, вторая, более миниатюрная, в сером приталенном твидовом пальто и черной шляпке с ко-

кетливым перышком, опустив глаза, маленькими глотками отпивала капучино и односложно что-то отвечала своей разговорчивой подруге.

Маркиз перевел взгляд на своего собеседника. Тот все еще прижимал мобильник к уху, внимательно слушая. Ленью смутило выражение его лица. Оно было напряженным и непроницаемым, как будто мужчина играл в покер и боялся выдать взглядом выпавшие ему сильные карты. Неожиданно посреди разговора он бросил на Леню быстрый и осторожный взгляд.

Наконец, завершив разговор коротким невнятным междометием, он спрятал телефон и поднял глаза на Маркиза.

– Ну что ж, у нас неожиданно появилась возможность выполнить ваше пожелание, – проговорил он с наигранным энтузиазмом. – Вы встретитесь с ней, и встретитесь прямо сейчас.

– Прекрасно. – Леня слегка улыбнулся.

В действительности изменение намерений собеседника его несколько насторожило.

Мужчина привычным жестом поправил свои красивые седеющие волосы, бросил на стол купюру и поднялся. Леня последовал его примеру. Они направились к выходу из кафе.

– Мы поедем на моей машине? – небрежно спросил Леня, оказавшись на улице. Поведение спутника вызывало у него растущее беспокойство.

– Мы пойдем пешком, здесь совсем недалеко, – ответил

его спутник, внимательно оглядевшись по сторонам, и зашагал по тротуару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.